

Захаревич А. В.
Кандидат исторических наук (г. Ростов-на-Дону).

Донские казаки в Закубанской экспедиции генерала от инфантерии С .А Булгакова в январе - марте 1810 года.

Данная статья посвящена малоизученной в отечественной историографии странице Кавказской войны 1801-1864 гг.-Закубанской экспедиции войск Кавказской линии под руководством генерала Сергея Александровича Булгакова в начале 1810 г. в земли горцев, произведенной в ответ на активизацию их нападений на линию с осени 1808 и в течение всего 1809г. То что данная операция русских войск не нашла своего отражения в трудах по истории Кавказской войны связано, очевидно, с тем, что результаты ее оказались минимальными и не повлияли на ситуацию в регионе течения Кубани. Так даже известнейший в прошлом русский военный историк генерал-лейтенант В. А. Потто, получивший прозвище "Нестора Кавказской войны" в научном мире дореволюционной России, об этих событиях кратко сообщает следующее: «Чтобы сколько-нибудь унять беспокойных соседей и ободрить поселенцев, Булгаков в начале 1810 года сам ходил на Кубань, разорял аулы, брал штурмом завалы, проникал в места, которые сами горцы считали недоступными, но, несмотря на все это, несмотря даже на полное содействие ногайцев, живших по Кубани, результаты экспедиции были настолько ничтожны, что горцы, по удалении войск, опять принялись за мелкие хищничества.»¹

Другой замечательный представитель дореволюционной отечественной историографии, генерал-от-артиллерии, произведенный в этот чин в 1893г.² (что, кстати, не отмечено во многих его биографиях и энциклопедических справках-А.З.), Н.Ф.Дубровин, не посчитал нужным даже упомянуть в своем труде об этой экспедиции, когда описывал события данного отрезка времени, начиная давать какие-то подробности только давая картину происходившего на линии с июня 1810 года,³ которые, на наш взгляд, тоже не играли особой роли в событиях на Кубани. Ну а если даже такие маститые специалисты не посчитали важными эти события, то исследователи рангом ниже вообще считали разрабатывать эту тему ненужным трудом. А между тем, если бы наша отечественная историография Кавказской войны стала "мелочиться" и фиксировать каждый нюанс, то возможно, не приходилось бы в нынешних двух Чеченских войнах(1994-1996 и начавшейся осенью 1999 и идущую до сих пор - А.З.) заниматься тем , что в который раз "заново открывать колесо"!

И еще один момент, за который можно подвергнуть критике отечественную историографию Кавказской войны дореволюционного периода - это то, что события, которые не обратили на себя внимания "мэтров", при изучении ими "архивных завалов", и являют нам очень многие примеры доблести и воинского мастерства донского казачества в боях с

горцами. Очевидно потому, что на подобные бои отечественная историография не обращала внимания, о донцах в армейской среде на Кавказе и сложилось мнение, что это - "камыш", непригодный для службы в местных условиях и не могущий достойно противостоять горцам! Было, конечно, и такое, но были и страницы славы, которые сейчас незаслуженно забыты. Закубанская экспедиция января - марта 1810 г. - одна из них. Странность положения в описании Кавказской войны зачастую состоит в том, что те события, где Донцы себя проявили с наилучшей стороны и внесли крупный вклад в достижение побед русских войск над горцами, прошли мимо взгляда Н.Ф.Дубровина и В.А. Потто, а там, где они оказывались "камышом" - и попали как раз в орбиту их внимания. С точки зрения исторической и военной целесообразности первые походы действительно оканчивались ничем, - и здесь можно понять корифеев: для чего затрачивать столько усилий на описание походов, имевших такие скромные результаты? Но с точки зрения исторической памяти и составления новой истории донского казачества такие сведения - это золотые крупинки и обходить их, мы не имеем права! То что одни, в свое время, посчитали "вздором" мы должны просмотреть по-новому, отбирая зерна от плевел, не исходя из конечных результатов операций, оставшихся неизученными, что обеднело русскую военную историю, а следовательно и такую прикладную сторону военного дела, как тактику, которая может быть сейчас, в условиях новой, уже третьей Кавказской войны (1999-по настоящее время- А.З.), если бы в свое время так от этого опыта не отмахнулись, составила бы определенный запас знаний и навыков, необходимых на данном этапе Вооруженным Силам РФ. Да и что говорить об успешности нынешних операций федералов в Чечне, когда победные рапорта о разгромах и «завершенных зачистках» уже прошли, а боевики стали наносить чувствительные удары по нашему ОМОНу в уже «зачищенных» районах! Причем удары очень внезапные! А так было и в начале той Кавказской войны, в ее оборонительный для русской армии период (с 1801 по 1816-й год - А.З.).

Есть еще одна задача, для решения которой пишется эта статья : показать, что донские казаки на Кавказе не были « камышом», а являлись вполне боеспособными частями русской армии, такими же, какими они были в войнах с Наполеоном в 1805-1807 гг. и в 1812-1814 гг, со Швецией в 1808-1809 гг., Персией в 1804-1813 гг. и Турцией в 1806-1812 гг., т.е. были такими же мастерами своего дела, какими привыкли их видеть в Европе и Азии на протяжении XVI-XIX вв. Необходимо просто воскресить имена забытых героев Дона, отличившихся в этой экспедиции, но в связи со сложившимися конъюнктурными обстоятельствами в исторической науке России XIX в. оставшимися неизвестными в архивной пыли залежей фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Возродившееся донское казачество в современных условиях должно помнить своих далеких предков, веками складывавших его воинскую славу. Ибо если бы помнили,

то не было бы договора с Д. Дудаевым в 1994г., покрывшим донскую славу позором среди всех возродившихся 12 казачьих войск России.

В силу того, что данную операцию в отечественной историографии Кавказской войны никто толком не рассматривал, здесь не будет более ссылок на исследования, а ссылки будут даваться только на документы двух перечисленных выше архивов: РГВИА и ГАРО. Очевидно, это будет первое подробное изложение событий этого боевого похода русских войск. Не все, относящиеся к нему, удалось обнаружить. В тексте будет ощущаться в некоторых местах отсутствие данных, (о будет оговариваться далее - А.З.), ибо в современных условиях провинциальному историку, существующему только на зарплату, в Москве делать нечего! Подробности же боев можно узнать только в РГВИА, ибо только там хранится служебная переписка, дневники боевых действий частей и наградные листы представленных за отличие в боях. Но мы попытаемся слепить более связную картину из уже имеющегося в нашем распоряжении материала, который удалось достать оттуда в течение двух месячных командировок в 1994 и 1995гг., когда уже было трудно, но со скрипом существовать в Москве еще было можно. Итак, начнем!

Положение на Кавказской линии летом 1809г. было сложным. Земля была полна слухами о готовящихся нападениях горцев. Губернский город Георгиевск, до этого пораженный эпидемией чумы, выгорел дотла в результате стихийно возникшего пожара, оставив жителей без крова. Воспользовавшись этим, горцы в 1808-1809 гг. совершают целый ряд дерзких и успешных нападений на линию. Один из сильных их отрядов, прозванный у Прочного Окопа, дошел вплоть до Егорлыка, чиня повсюду разорение. Другой, атаковав Ставропольский уезд, уничтожил до основания селение Каменнобродское. Все это сопровождалось грабежами и уводом в плен местного населения.⁴ И это только крупные набеги, но ежедневно совершалась масса мелких наскоков. Все это требовало отмщения, что и решил сделать С. А. Булгаков. Однако по своему усмотрению он не имел права осуществлять подобные акции, т.к. император Александр I издал указ, по которому русским войскам запрещалось пересекать Кубань с тем, чтобы не «воспламенять» и без того горячих горцев. Разрешение могло быть дано только в том случае, если начальник войск Кавказской линии, каковыми на то время и был С.А.Булгаков, мог аргументировано изложить государю причины, делающие необходимыми такой поход в земли закубанцев. Длительное время С.А. Булгаков потратил на переписку с царем и Военным министерством, касающуюся разрешения на эту операцию.

Пока он добивался разрешения, стало беспокойно осенью 1809 г. и на левом фланге Кавказской линии, о чем свидетельствует рапорт главнокомандующего на Кавказе генерала-от-кавалерии А.П. Тормасова военному министру, который свел в одно все донесения к нему С.А. Булгакова о положении на линии. Из него выясняется, что у командующего войсками на Кавказской линии были агентурные сведения, что чеченцы собрали сильный отряд для нападения на Ивановскую крепость на Тереке

или Кизлярский карантин в Лашурине. С.А. Булгаков признал нужным в подкрепление дистанции от Моздока до Каспийского моря, занимаемой только 8-ю ротами пехоты, предписать шефу Вологодского мушкетерского полка полковнику Тарасову, чтобы он остановил рекрут, назначенных им во вверенный ему полк, которых следовало отправить в роты, расположенные на Военно-Грузинской дороге, и ими усилить гарнизон г. Кизляра. От этого гарнизона приказал генерал Булгаков коменданту полковнику Мистрову отрядить 70 человек пехоты на Лашуринский пост с 4-мя крепостными орудиями.⁵

Одновременно с этим, С.А. Булгаков приказал полковнику Тарасову, командиру дистанции, в секторе которой стояла Ивановская крепость, чтобы не допустить «хищников» ворваться в селения, лежащие близ этой крепости, вооружить отставных и находящихся на «льготе» терских казаков, употребляя их на ближайшие посты и в резервы по пограничным постам. По мысли Булгакова, таким образом, левый фланг линии был обеспечен от нападения горцев и он получил возможность заняться вплотную делами правого фланга.⁶

Положительный заряд ему придало то, что 28 ноября 1809 года, наконец, было получено от Александра I разрешение на проведение экспедиции в земли закубанцев. Генерал приступил к подготовке этой акции. Свою дивизию (19-ю пехотную - А.З.) он разделил на три отряда: первый был сосредоточен в Прочном Окопе под его непосредственным командованием, второй - в Григориполисе под командованием полковника Курнатовского и третий - в Усть-Лабинской крепости под командованием генерал - майора Шеншина.⁷ Спешить с началом операции С. А. Булгакова побуждали действия самих горцев, ибо на правом фланге Линии они передвигались на той стороне Кубани в больших массах. Один из их отрядов 20 декабря, состоя из 1500 человек, показался у русских границ за рекою Терекон, имея намерение переправиться против селения Павлодольского, но этих кабардинцев встретил со своими казаками командир Донского казачьего полка подполковник Балабин, завязал перестрелку и отбросил противника. 21 декабря, в полночь, около Бабуковского аула замечена была небольшая партия горцев. Находившийся в этом ауле на посту урядник с командой казаков подняли тревогу, на которую от Донского полка войскового старшины Ильина прибыла другая команда для преследования кабардинцев, которая нагнала их уже на самой границе, одного горца убила, другого тяжело ранила, а казаки в этом бою потеряли одного пятидесятника (линеец - А.З.) и двух казаков⁸. В обмене такими «любезностями» прошел весь декабрь и начало января, пока Булгаков собирал свои отряды.

По его мнению, активные боевые действия все три отряда должны были начать 22 января 1810 года. Движение действительно началось в намеченный срок. В ночь с 23-го на 24-е января генерал Булгаков с войсками, состоящими под его личным командованием (из Прочного Окопа - А.З.), пройдя в течение 47 часов без привалов, по глубокому снегу, весь путь, прибыл к реке Лабе и провел ночь на ее берегу. Отряды Курнатовского и

Шеншина тоже двинулись вперед. Из ведомости общего количества войск, участвовавших в этой экспедиции по строевому рапорту на 21 января 1810 г. выясняется, что на лицо состояло в них 5356 чел. Из них пехоты 2491 чел., драгун 851 чел., из них 501 чел. спешенных; казачьих линейных полков: Хоперского-штаб-офицеров, старшин, пятидесятников и казаков - 311 чел., Волгского - 205 чел. Кубанского - 312 чел., Кавказского - 362 чел., Донских казаков (каких именно полков - не указывается - А.З.) в общей массе и штаб-офицеров, и обер-офицеров, и урядников, и казаков насчитывалось 787чел.⁹

Когда эти войска разделились на три части, в соответствии с разбивкой на отряды, то согласно строевым рапортам в отряде генерала Булгакова донских казаков не было вообще, в отряде генерал-майора Шеншина числилось два донских казачьих полка: Поздеева 5-го [обер-офицеров, пятидесятников (почему-то сохранена старая форма названия этого чина, соответствующая уряднику, характерная к тому времени только для линейцев - А.З.)и казаков -207 чел.] и Юдина 2-го (обер-офицеров, урядников и казаков - 153 чел.).¹⁰ Про отряд под командованием полковника 16-го Егерского полка Курнатовского сказано, что в нем находилось Донских казачьих полков: штаб- и обер-офицеров, урядников и казаков-427 чел.¹¹ ,но не уточняется, каких они были конкретно полков.

Сразу хочется сказать, что этот перечень явно не весь, потому что формулярные и послужные списки донских офицеров открывают нам новые полки и фамилии командиров, участвовавших в этой операции русских войск! Однако, если мы захотим ознакомиться со сведениями о жизни и службе уже известных нам по списочному составу отряда генерал-майора Шеншина двумя донскими командирами: Поздеевим 5-м и Юдиным 2-м, то здесь мы мало чем сможем похвастаться: толи просматривали дела мы не очень скрупулезно, толи их действительно нет в фондах ГАРО, но лично их послужных списков ни в фонде 341, ни в фонде 344 нами не обнаружено! Это несколько обеднит изложение событий, т.к. ознакомление с биографиями героев и прохождением ими службы до начала данной экспедиции поможет нам знать - кто осуществлял исполнение задумок генерала-от-инфантерии С.А.Булгакова и кому он обязан их успешной реализацией, ибо казаки всегда шли в авангарде и принимали на себя первый удар.

Была мысль в связи с описанной ситуацией обратиться к крупнейшему специалисту по истории донских дворянских родов и генеалогии донского казачества доценту РГУ, к.и.н. Коршикову Н.С., но этот человек довольно своеобразный, зависящий от настроения: иногда поделится очень многим, а иногда у него «среди зимы и снега не выпросить». Личный опыт общения с ним привел к мысли о том, что обращаться не стоит, тем более, если бы случилось его застать за нахождением в позиции «среди зимы...», то можно было услышать: «Ищи сам!» Поэтому целесообразнее было продолжить это занятие и без наводящей мысли Н. С. Коршикова, однако, получилось, что успех здесь был одержан наименьший.

Может быть, действительно прав здесь современный московский исследователь, занимающийся генеалогией донского казачества как хобби,

т.к. является кандидатом математических наук, С. В. Корягин. Он утверждает, что фондам ГАРО нечего тягаться с фондами РГВИА в плане коллекций послужных и формулярных списков, принижает имидж Н. С. Коршикова до уровня «ремесленника» (с чем мы явно не согласны, ибо своеобразие характера, который не очень охотно идет на разбазаривание добытого личным кропотливым трудом по первой просьбе московского варяга, еще не есть повод так утверждать! - А. З.), хотя у самого в трудах, которые он сейчас в Москве «печет как блины», тоже не все в порядке, хотя бы в родословной Нечаевых! В принципе, при всем своем желании никогда нельзя написать работы без изъянов. Лучшее, что можно сделать - это к этому стремиться. У С. В. Корягина же заметен менторский тон, особенно в сторону ростовских историков, чего они явно не заслужили! Однако, просмотрев все 10 выпусков его трудов и встречая несколько заниженную оценку ГАРО (которую он сделал в результате единственного варяжского наскока - А. З.)¹², может быть стоит с нею и согласиться в плане нахождения сведений о службе Поздеева 5-го и Юдина 2-го. Действия самих их полков можно восстановить по массе списков о службе хорунжих, сотников, есаулов этих полков, хранившихся в фондах 341 и 344 ГАРО, но вот их личные послужные списки оказались в Ростове пока не найдены. Может быть, это и есть для них окончательный ответ?

Коль скоро дело обстоит таким образом, то необходимо описывать события дальше. Итак, в ночь с 23 на 24 января отряды генерала-от-инфантерии С. А. Булгакова и полковника Курнатовского переправились через черту границы, причем первый отряд обосновался на реке Лабе, а отряд генерал-майора Шеншина должен был начать свое движение тоже через Кубань утром 24-го.¹³

После ночного бивуака на берегу Лабы отряд С. А. Булгакова переправился через нее и встретил неприятельские пикеты, которые русским авангардом тот час же были опрокинуты и бежали. Это бегство горцев дало в руки русских более 20 деревень темиргоевцев, находившихся в Прикубанье. В этих деревнях находились запасы хлеба и других продуктов (очевидно, приготовление для набега, находившегося в стадии организации в декабре-январе - см. выше - А. З.), а также кормов для лошадей. Было обнаружено также множество дворовой птицы и несколько сот голов различного скота. После того как птица, скот и необходимое количество хлеба и других запасов было взято и распределено между войсками, деревни были сожжены.¹⁴

С. А. Булгаков двинулся к вершинам речки Бурсук (в других местах встречается написание Бурсук - А. З.), где в районе махашевского аула Хозран разбил новый лагерь и где, в соответствии с планом операции, было намечено место для встречи всех трех отрядов. Ночь прошла спокойно, но поутру горцы в количестве около 1000 чел. атаковали русские пикеты, которые при первом нападении, сохраняя порядок, стали отходить к лагерю главного отряда генерала Булгакова. Последний в это время выслал подкрепление из двух сотен линейных казаков при двух орудиях конной артиллерии под командованием майора князя Багратиона, чтобы прикрыть

отход пикетов. Линейцы не только поддержали отступавших, «но храбро и отважно бросились на конного неприятеля в пики, совершенно его разбили и гнали более двух верст. Урон неприятеля полагать должно около ста чел., что свидетельствовали оставленные ими трупы на месте.»¹⁵

На другой день, 25 января, генерал-от-инфантерии С. А. Булгаков послал войскового старшину Ильина с тремя сотнями казаков при двух орудиях конной артиллерии для обнаруживания противника.¹⁶ Тут мы встречаем первое несоответствие строевого рапорта от 21 января (см. выше) с реальным положением дел, ибо этот официальный документ гласит, что в отряде Булгакова донцов не было, а его рапорт царю от 4 февраля 1810 г. сообщает о направлении в разведку целого полка донских казаков. В связи с этим возникает необходимость узнать о том, кто такой был войсковой старшина Ильин, его предшествующий боевой путь, приведший его в главный отряд войск Кавказской линии, выступившей в конце января 1810 г. против закубанцев.

Звали его Тимофей Сергеевич, происходил он из обер-офицерских детей Войска Донского, числился по станице Нижне-Каргальской, в 1810 г. ему было 46 лет. За ним числилось крестьян мужского пола 11 чел. и еще 2 чел. подданных малороссиян. Уровень образования у него был традиционным: умел читать и писать по-русски. Был женат на обер-офицерской дочери Анне Петровне, имел от нее детей: сына Ивана, который в 1815 г. был уже войсковым старшиною сам и имел от роду 30 лет, а также двух дочерей, Марью и Софью, первой из которых в 1815 г. было 26, а второй 17 лет. Под судом и в домовых отпусках за период своей службы не состоял¹⁷.

Что же касается его боевого пути, то вступил в службу казаком он 1 мая 1782 г., но в настоящем походе ему пришлось участвовать только через год в составе полка полковника Агеева, куда он был зачислен 20 мая 1783 г. И символично то, что поход этот был направлен на ту же самую Кубань, где Тимофею Сергеевичу пришлось воевать и в 1810 г. Тогда Войско Донское тронулось туда в очередной свой «всеобщий поход» каких в конце XVIII в. было у донцов достаточно много. После отбытия годовой «льготы» на Дону, молодой казак Тимофей Ильин с 15 июня 1785 г. в составе полка полковника Табунщикова находится уже на западных границах империи, содержа пограничные кордоны по реке Буг, где служил до 1788г., а затем участвует в русско- турецкой войне. Активно действует он в составе полка, отбивая многочисленные вылазки турок из Очакова, а также в полевых сражениях с врагом, попытавшимся деблокировать крепость. После взятия Очакова штурмом, полк переходит с 1789 г. на службу в Крым, где содержит пограничные кордоны по-над Черным морем до самого конца войны. В этот период, 17 января 1791г. за отличие по службе он был произведен в чин хорунжего. В составе того же полка с 1792г. он содержит передовую кордонную стражу на границе с Польшей, когда там началось очередное восстание конфедератов. Когда полк Табунщикова был отправлен на Дон на «льготу», Тимофей Ильин оставался на службе и был определен в полк

генерала-майора Грекова 1-го, где 12 ноября 1792г. был произведен в сотники.

В период затишья в Польше, в 1793г., полк побывал на Дону, но с 15 июня 1794г. второй раз выходит на службу в Польшу, участвуя в подавлении восстания под руководством Тадеуша Костюшко. Сражается под Брест-Литовском, в генеральном сражении при местечке Кобылке 15 октября 1794г., за отличие в котором был произведен в есаулы. После этого один с командой казаков два раза прогонял поляков из-под Праги, не давая им там возводить батареи. Затем 24 октября участвует во взятии штурмом Праги, а 29-го в овладении Варшавой и преследовании польских войск к местечку Конску, где были им отбиты с подчиненными казаками 10 орудий и несколько бочонков пороху, а также большое количество ружей, которые были представлены по команде. В Польше он находился по 1797г., когда с 7 августа был зачислен в Атаманский полк. В его составе с 1798 по 1800г. находился в числе 22-х донских полков в походе к городу Пинску, а затем нес там службу. В этот период, 22 октября 1798г., Т.С. Ильин был произведен в войсковые старшины.

С 1 марта 1801г. он участвует со вверенным ему Донским казачьим полком во всеобщем походе Войска Донского к стороне Оренбурга, известном истории как Индийский поход. После его окончания находился на Дону на «льготе», а с 1805г. состоял «у содержания кордона по границе Войска Донского от стороны Кавказской губернии по случаю открытия во оной над людьми заразительной болезни», причем из послужного списка невозможно себе уяснить: командовал ли он в этот период полком, непосредственно «содержа цепь», или «при сем присутствовал»... Но с 15 июня 1806г. войсковой старшина Т.С. Ильин находится со вверенным ему казачьим полком на Кавказской линии «у содержания от горских народов пограничной передовой стражи». С 6-го февраля по 18 марта 1807г. он находился со своим полком в экспедиции за Терек (очевидно, полк дислоцировался на левом фланге Кавказской линии - А.З.) «для наказания и приведения к присяге на верное подданство Всероссийскому престолу чеченцев и карабулаков, с коими находился во многих местах в действительных сражениях, где потерпел жестокие контузии и раны: 26-го февраля при разбитии деревень Милой и Русском Мартане (известном по сводкам двух последних Чеченских войн как Урус-Мартан - А.З.) в левое плечо, 28-го при переправе через реку Гойту - в левый бок, и марта 5-го числ при деревне Гребенчугах - навывлет в правую руку пулею»¹⁸. Как видим, это был закаленный кавказский боец, израненный в битвах с горцами, почувствовавший на себе все особенности их тактики, которого невозможно было провести на мякине. С этим, очевидно, и связано то, что С.А. Булгаков, набирая силы для производства экспедиции в земли закубанцев, пожелал иметь его полк в своем отряде. Поэтому после 4,5 лет службы на левом фланге Кавказской линии, Т.С. Ильин попадает со своим полком на правый фланг. Вопросом, на который уже теперь невозможно будет найти ответ, остается следующий: почему в составе своего отряда С.А. Булгаков в

строевом рапорте от 21 января 1810г. не указывает Донского полка войскового старшины Ильина, а перечисляет только линейцев, хотя именно этот полк был одним из героев боя 25 января? В послужном списке Тимофея Сергеевича за 1815г. об этом ясно сказано: «810-го января с 21-го марта по 21-е число в Закубанской экспедиции, 25-го и 26-го января при вершине речки Бурсуке в селениях Махошевских при поражении неприятельских конных толп»...¹⁹

Как же события развивались в дальнейшем? Выступив из лагеря рано утром, войсковой старшина Т.С. Ильин обнаруживает горцев в количестве до 5000 чел. на расстоянии 15 км. от расположения войск С.А. Булгакова. Горцы, заметив донцев, попытались им отрезать путь отхода и двинулись в обхват²⁰.

Как доносил затем генерал Булгаков царю, «по предусмотрительности и опытности, Ильин, угадывая движение неприятеля, занял полезную позицию и донес мне, а между тем вступил в дело. По получении сведения, я с двумястами казаков (их войсковая принадлежность не поддается установлению, но по-видимому, это линейцы - А.З.), четырьмя орудиями конной артиллерии и двумя ротами егерей, тот час его сикурсировал: а двум ротам егерей при двух орудиях батарейных, приказал подкрепить себя подполковнику Роговачеву. По приближении к месту сражения, увидя, что Ильин окружается неприятелем, я командировал Хоперского казачьего полка майора князя Багратиона со ста пятьюдесятью казаками ударить в дротики в тыл части неприятеля на правом фланге; сам же обходил одного от гор и лесу и скрыл себя в лощине. Майор князь Багратион исполнил во всем тот час же мое приказание, с свойственною храбростию войскам Вашего Императорского Величества и несмотря на превосходство неприятеля, из-за пригорка ударил в дротики, чем неприятель был поставлен в смятение и бросился стремглав большею частью к лесу, где я его ожидал и где он был принят картечами и ружейными выстрелами. Старшина Ильин ударил в сильную толпу его, и сломя оную, гнал к стороне лагеря, где тоже картечами та была встречена от усердного и надежного подполковника Роговачева и тем поставлена в необходимость в большом беспорядке бежать, оставя убитыми на месте более ста»²¹.

В этом рапорте С.А. Булгакова некоторые моменты не ясны, в частности - откуда берется подполковник Роговачев? Он в этом описании как будто появляется из неоткуда! Истину помогает установить другой документ, поясняющий, что когда Булгаков во главе 200 казаков, двух рот пехоты и 4-х орудий двинулся на помощь Ильину, то он велел подполковнику Роговачеву с двумя ротами егерей и 2-мя батарейными орудиями двигаться за собой и в случае опасности подкрепить его²². Опасности, в принципе, не было, а была перегруппировка сил. Да и сама концовка боя 25 января в этом документе дана несколько иначе, дополняя в некоторых случаях донесение С.А. Булгакова. В основном здесь некоторые подробности, не упомянутые командиром отряда в его донесении, возникшие после атаки казаков Хоперского полка во главе с майором князем Багратионом. Она привела

горцев «в такое смятение, что оный (неприятель - А.З.) стремглав бросился большею частью к лесу, где генерал-от-инфантерии Булгаков его уже ожидал и встретил пушечными и ружейными выстрелами. А в сие же самое время войсковой старшина Ильин, видя неприятеля разделившегося, бросился сильно на другую толпу оною и, сломя ее, обратил к стороне лагеря, которая встречена была также удачно картечными и ружейными выстрелами от бывшей части войск под командою подполковника Роговачева. После каковых неудач неприятель в большом беспорядке бежал, оставя на месте убитыми более ста человек»²³. Вот это разделение неприятеля на две «толпы» в рапорте генерала С.А. Булгакова царю не упоминается, а это придает описанию боя совсем другой оборот!

В наградном листе, поданом С.А. Булгаковым по начальству за общее отличие в боях с 21 января по 21 марта 1810г. о войсковом старшине Т.С. Ильине в графе «За что награжден» дается следующая формулировка отличия, совершенном в первом крупном бое этой экспедиции: «генваря 25 в вершинах речек Бурсук (почему-то во множественном числе - А.З.) быстро и отважно бросился в сильнейшую конную толпу неприятеля в дротики, сбил и гнал его к стороне нашего лагеря, нанося вред»²⁴. Из этого же представления выявляются и другие, ранее не отмеченные в послужном списке за 1815г. подробности: оказывается за предыдущие подвиги войсковой старшина Ильин уже имел орден св. Анны 3-го класса - за какое отличие - неизвестно. За все же отличия Закубанской экспедиции января-марта 1810г. (если забежать сразу вперед - А.З.) он представлялся к награждению орденом св. Владимира 4-й степени с бантом²⁵. Однако из наградного листа на представление не ясно - был ли он утвержден, т.к. пометок об этом, как на других документах подобного рода, никаких не стоит. Очевидно - это просто копия документа. Из послужного же списка Т.С. Ильина за 1815г. этого тоже нельзя выяснить (что о нем говорить, если там не отмечено и награждение орденом св. Анны 3-го класса - А.З.). Между прочим ни той, ни другой награды не отмечено также и в послужном списке за 1812 г.²⁶ Не проходят они и в целом ряде других послужных и формулярных списков. Хотя странно здесь другое: положим, награждение за Закубанскую экспедицию Владимиром 4-й степени с бантом могло и не пройти, но награждение св. Анной 3-го класса прошло, она была ему вручена, но по спискам не проходит и она! Это же нонсенс, т.к. все награды в списках фиксировались, а в отношении Тимофея Сергеевича почему-то этого не делалось! В чем тут причина? Однако, так ли, иначе ли, но необходимо признать, что донцы хотя были одного полка Ильина в бою 25 января проявили высокое воинское умение и героизм, заслужив похвалу начальника отряда С.А. Булгакова. Чтобы покончить с описанием этого боя, можно упомянуть, что в РГВИА есть еще один вариант наградных листов с представлениями за отличие в бою 25 января, поданный царю 21 мая 1810г. От первого он отличается только лингвистическими нюансами, ибо в отличии варианта, содержащегося в д. 6183, ч. 2-й, где о горцах сказано «сильнейшая конная толпа», в варианте 21 мая сказано «сильная», и река названа не «Бурсук», а «Буксюн»²⁷. Однако

других каких-либо новых элементов в составе подвига войскового старшины Т.С. Ильина этот наградной лист не дает...

На другой день снова была послана из лагеря партия линейных казаков в таком же количестве, как 25-го января. Но теперь ими командовал уже не майор Багратион, а майор Потапов. При подходе к горам, лесам и оврагам она была встречена горцами в количестве 2 000 человек, которые открыли по линейцам огонь. Казаки их не могли видеть, т.к. их закрывал слой густого тумана, чем горцы хорошо воспользовались. Но Потапов, по силе развитого горцами огня, понял, что они во много раз превосходят его команду числом. Как доносил С.А. Булгаков, «майор Потапов, осторожно идущий, видя превосходство сил неприятельских, намеревающихся атаковать его от стороны лагеря (очевидно, горцы попытались отрезать Потапова также, как день назад хотели отрезать Ильина с донцами - А.З.), в похвальном порядке ретировался ко оному под сильным неприятельским огнем, по открытию которого я с четырьмя орудиями конной артиллерии, двумястами казаков (очевидно, тоже линейцев - А.З.), двумя ротами егерей и одною гренадир пошел подкреплять нашу партию и вопереди лежащих долинах, в двух выстрелах от лагеря, расположил сии части в разных пунктах. Между тем, по предуведомлению моему, майор Потапов, искусно закрывая сии войска, привел неприятеля к лагерю. Тогда со всех пунктов приказал я ударить на него в тыл, чем он, будучи окруженным, потерял убитыми более двух сот человек, оставленных на месте, и в сильном беспорядке побежал в лес, отстоящий в десяти верстах, до коего гнали его казаки. Наши приобрели много оружия и более двадцати лошадей с уборами. Потеря со стороны нашей во всех сих трех делах заключается в пяти убитых и четырех раненых казаках, да лошадей казачьих убито восемь»²⁸.

Нравственный подъем в войсках был очень высок, т.к. они осознавали то, что мстят горцам за их набеги в течение 1808-1809гг., когда Александр I запрещал переходить через Кубань, в то время, как горцы только и делали, что наносили удары по линии. Теперь наступило возмездие. Об этом также донес С.А. Булгаков в следующих словах: «войска Вашего Императорского Величества, ободренные сим, с живейшим удовольствием стремятся к наказанию горцев»²⁹.

Другой источник нам рисует события несколько иначе. Это уже доклад царю главнокомандующего на Кавказе А.П. Тормасова. В его изложении не горцы прикрывались туманом, а линейцы майора Потапова (и именно поэтому казакам удалось насчитать 2 000 горцев, т.к. они, пользуясь туманом, подходили близко, но случайно себя обнаружили, чем и был вызван ружейный обстрел казаков - А.З.). Затем выясняется, что преследуя Потапова, горцы не заметили стоявших в засаде русских войск, и охваченные порывом, оттеснили его до самого русского лагеря, но, к своему удивлению, вдруг обнаружили, что со всех сторон были окружены. Закубанцы лихорадочно пытались вырваться из кольца. Им это в конце концов удалось, однако они понесли большие потери: только на месте было оставлено более 200 человек, т.к. многих убитых, исполняя свой обычай, они взяли с собой³⁰.

Как видим, упомянутые факты вроде бы мелочь, но несколько меняют картину, т.к. очевидно генерал-от-кавалерии А.П. Тормасов пытался в глазах царя несколько приукрасить заслуги своих войск...

Именно 26 января по приказанию генерала-от-инфантерии С.А. Булгакова должны были соединиться у его лагеря все три отряда вместе, чтобы общими усилиями двинуться к подошвам снеговых гор, в самую глубину владений закубанцев. Отряд полковника Курнатовского прибыл вовремя, а от генерал-майора Шеншина был получен рапорт, что он, проходя в этот день по землям, населенным племенем натурбаевцев и двигаясь к речке Саралле (в некоторых документах - Сералле - А.З.), где находились аулы ергукайцев, спеша к пункту ему назначенному, когда в 2 часа ночи его авангард (250 казаков, рота гренадер, рота егерей и 2 орудия - А.З.) под командованием майора Суздальского мушкетерского полка Никольского подходил к речке Саралле, был встречен горцами³¹.

Причем получилось так, что противник застал войска генерал-майора Шеншина в такой ситуации, что они оказались на разных сторонах балки: авангард Никольского уже через нее перешел, а основные силы отряда еще оставались по другую сторону, чем русские войска были поставлены в очень тяжелое положение. Весь отряд не мог двинуться сразу на помощь Никольскому, т.к. был скован в своих действиях большим и громоздким транспортом. Еще была одна причина: все войска были страшно уставшими, т.к. в этот день им пришлось совершить несколько трудных переправ через густую сеть речек, протекавших в этой местности. Чтобы оказать хоть какую-то помощь авангарду, генерал-майор Шеншин направил к нему под командованием майора 19-й артиллерийской бригады Глембовского роту пехоты с орудием. Майор Никольский, заметя, что при переходе балки посланной помощью вокруг нее увеличилось количество горской конницы, приказал есаулу Кубанского казачьего полка Потапову (является ли он родственником майора Потапова, известного нам по бою утром 26 января и числившегося по отряду С.А. Булгакова - неизвестно - А.З.) занять возвышенные места вокруг балки. Казаков есаула Потапова оказалось мало, поэтому майор Никольский лично подкрепил их всеми остальными казаками, находившимися в его авангарде, не отдаляясь, однако, далеко от пехоты. Между тем горцы в скрытых балках, окружавших ту, которая разделила отряд генерал-майора Шеншина, умножились до такого числа, что решились атаковать весь авангард в шашки. Однако, «казаки и пехота, устроясь в боевой порядок и ударив - первые в дротики, а последние в штыки, сломили в одну минуту неприятеля и погнались»³².

В это время к отряду Никольского подоспели посланные Шеншиным еще 200 казаков, которые способствовали в полном разгроме неприятеля. Принадлежность этих казаков (донцы они или линейцы - А.З.) не ясна, но то, что в отряде Шеншина было 360 донцов полков Поздеева 5-го и Юдина 2-го наводит на мысль, что эти 200 казаков могли быть и донскими. Однако, то, что они участвовали уже только в преследовании и избиении горцев, привело к тому что них особого внимания в документах не обращалось. Но это только

наши предположения, а могли они быть и линейцами, ибо наличие в отряде Шеншина Кубанского полка наводит на мысль, что здесь находились все 312 казаков этого полка, значащихся по строевому рапорту от 21 января 1810г. Но даже если это так, то 250 казаков, бывших первоначально в отряде Никольского (если их принять за кубанцев-линейцев - А.З.) плюс оставшиеся от 312 чел. 62 чел. дают нам следующий искомый результат: $200 - 62 = 138$ чел. Это и должны быть донские казаки, участвовавшие в бою днем 26 января. Если исходить из элементарной логики, то так было наверняка! Выяснение же именно этого факта (что в бою 26 января приняли участие хотя бы 138 донцов - А.З.) имеет для изучаемой нами темы первостепенное значение, т.к. расширяет наши сведения об участии сынов Тихого Дона в Закубанской экспедиции в январе-марте 1810г.

Это первый вариант. А есть еще и второй: все 200 чел. помощи - это 207 чел. Донского полка Поздеева 5-го, т.к. Шеншин мог и не пожелать дробления слаженных воинских коллективов. Поэтому нелогично было посылать оставшихся 62 линейца, с тем чтобы раздробить донцов полка Поздеева 5-го. Как оно было на самом деле - теперь уже, очевидно, невозможно, но то, что донцы в том или ином варианте в этом бою участвовали - можно считать уже доказанным!

Однако сам бой и после этой атаки продолжался. Генерал-майор Шеншин построил все оставшиеся войска отряда - главные силы - в одно большое каре, оградив им громоздкий обоз, о котором мы уже говорили выше. Этому каре пришлось тоже переходить через известный уже овраг, что было сделано. По переходе его, Шеншин соединился с пехотой авангарда, т.к. казаки майора Никольского в это время преследовали горцев. Однако последних было «хоть пруд пруди». Если одних гнали казаки авангарда, то другая, «знатная часть его (неприятеля - А.З.), отделившаяся с многими другими, вновь подоспевшими толпами конницы, прокрадывалась лесом и готовилась напасть на обоз. Посему он (генерал-майор Шеншин - А.З.), остановясь и взяв пехоту авангарда в каре, приказал с легкими войсками майору Никольскому уничтожить замыслы горцев, что им, как отличным офицером, и было исполнено»³³. Если исходить из второго варианта участия донского казачества в завязке этого боя, то в исполнении второго приказания Шеншина, касающегося уничтожения горцев, пытавшихся овладеть обозом, тоже принимали участие донские казаки полка Поздеева 5-го, т.к. сообщений о том, что его группа казаков еще увеличилась или уменьшилась в документах не просматривается. Но здесь возникает другой вопрос: коль скоро сказано, что каре было создано для защиты обоза и о том, что оно перешло через овраг - то должен был перейти и обоз! Физически это было сделать почти невозможно, т.к. обозные телеги через него перебраться не могли, но того, что обоз остался на той стороне оврага - тоже в документах не сказано, но содержится сообщение о переправе всего каре. Здесь видится некоторая алогичность текста рапорта С.А. Булгакова! Очевидно события развивались так. Когда основные силы пехоты были переведены через овраг и подошел к нему обоз, то стало ясно, что его перевести не удастся. Тогда

для его прикрытия была оставлена часть пехоты, а основные силы соединились с авангардом. Когда же было замечено наличие крупных сил горцев в тылу русских, в рядом стоявшем лесу, то против них были направлены возвратившиеся из первого преследования казаки под командованием Никольского, которые и нанесли уничтожающий удар по этим закубанцам. После разгрома этого большого конного отряда горцев создалась возможность телеги обоза соединить с войсками, для чего их пришлось провести вдоль всего протяжения оврага под прикрытием казаков и оставшейся для охраны пехоты, что и было сделано. Это на наш взгляд, единственно возможная логическая реконструкция событий этого боя, какая возникает на основе анализа имеющихся документов, чтобы действия закубанцев и русских войск как-то связать друг с другом в единую цепь вытекающих друг из друга передвижений.

Теперь весь отряд генерал-майора Шеншина соединился, наконец, в одну массу и получил возможность продолжать движение на соединение с отрядами Булгакова и Курнатовского. Приведя свои войска в порядок, он «под шермициею (прикрытие аванпостами и мелкие схватки с врагом - А.З.) казаков продолжал свой марш и, хотя в двух глубоких долинах старался неприятель его останавливать с отрядом и отчаянно бросался на фасы каре, но был картечами из орудий удерживаем, а казаками прогоняем, и напоследок совершенно поражен, а пред вечером, мало по малу уменьшаясь, скрылся»³⁴. Так как сказано, что каре было составлено из всех войск отряда, то резонно предположить, что в бою 26 января принимали участие и оба донских полка: Поздеева 5-го и Юдина 2-го, но вычленив из документов их конкретную боевую работу не удастся, т.к. везде говорится об общей массе казаков, что приводит к мысли о том, что все казаки отряда составили единую группу, которая делала и «шермиции», и сгоняла горцев с позиций, на которых те стремились остановить передвижение русских.

Хотя Шеншин и получил новое распоряжение генерала-от-инфантерии Булгакова следовать к нему на соединение, но бой настолько истощил физические силы бойцов отряда, что первый, не имея возможности двигаться далее, остановился лагерем на берегу речки Сералле. В этот день, исходя из данных рапорта Шеншина Булгакову, в ходе четырехчасового боя и преследования противника, последовавшего после него, горцы потеряли много убитых, а с русской стороны были ранены 1 рядовой и два казака (один тяжело), а также 2 казачьих лошади³⁵.

На следующий день, 27 января, на рассвете, горцы снова стали показываться конными массами на горе, лежащей против лагеря отряда Шеншина. У самых еркукаевских аулов, у которых вчера происходило сражение, закубанцы сосредоточили «многие толпы». Чтобы открыть намерения неприятеля и его количество, в разведку боем был выдвинут герой прежних схваток майор Никольский. В его распоряжении находились две роты егерей, две роты мушкетеров, четыре сотни казаков (по всему видно - линейцев - А.З.) и 4 орудия³⁶. Задача у него была: немного принимая вправо на полугоре, вытянуть из ложины неприятеля. Для этого он должен был

показать, что имеет направление движения к жилищам горцев. Майор Никольский, выйдя из лагеря, все делал, как ему было приказано. Ему не удалось отойти от лагеря и 200 метров, как он был встречен конницей горцев. Было также видно, что часть неприятельской конницы засела в балке и в лесу. Тут снова, в который раз, горцы попытались традиционно отрезать разведывательный отряд от главных сил, что они делали, начиная с 25 января. Русские были уже к этому готовы, а то, что по балкам была обнаружена пехота горцев - подтвердило это предположение командования. Поэтому и события далее развивались как пописанному. Майор Никольский приказал из орудий открыть огонь, одновременно начав отход к лагерю. «Но неприятель вдруг умножился, конный и пеший, до нескольких тысяч и пустился со знаменами с горы к левому фасу лагеря; а пешие прямо на первый фас. Прочие же два фаса закрывались войсками майора Никольского, который, между тем, был принят в лагерь»³⁷. Теперь мы видим, что горцы, наученные горьким опытом первых дней, несколько видоизменили свою тактику. Они не стали, как это делали раньше, отсекал и окружать передовой отряд, на что, может быть, надеялись русские, а набросились сконцентрированными силами на главные силы. Как сообщал в своем рапорте царю С.А. Булгаков, «неприятель облегал весь наш каре всею превосходною силою своею и неоднократно бросался в шашки с ужасным криком, но повсюду был совершенно поражаем действием орудий и штыками. На последок, всего более, силился неприятель, выступя на долину из оврага, овладеть фасом, к реке построенным, где генерал-майор Шеншин лично взял весь фас и, удара в штыки, сломил неприятеля и получил рану в голову на вылет пулею. Наконец, после пяти часов и многократных покушений, неприятель, изнемогший в силах своих, храбростью войск наших повсюду поражен и обращен в бегство. Тогда казаки, будучи подкреплены стрелками, гнали и поражали неприятеля до самого леса»³⁸.

В изложении С.А. Булгакова эта последняя атака горцев происходит сразу после отражения первой. В изложении же рапорта А.П. Торماسова между двумя атаками проходит некоторое время³⁹, но это сути дела не меняет: горцы были разбиты и здесь им не помогла даже некоторая смена тактики действий, на что они надеялись. Первоначальный эффект этим, может быть, и удалось достичь, однако русские быстро пришли в себя, отразили волны нахлынувших закубанцев ружейным и орудийным огнем, а затем «традиционно» - и это уже действительно «традиционно», т.к. горцам сломать эту схему некоторым изменением своей тактики не удалось, - пустили гнать их казаков. Что делали в этой атаке донские казаки конкретно - сказать нельзя, но коль сказано, что в бою участвовали все наличные силы отряда Шеншина, то значит полки Юдина 2-го и Поздеева 5-го тоже находились в каре и при преследовании врага до леса. Единственный след, который реально остался фиксацией отличия донцов в этом бою - это представления к наградам за отличия, оказанные в нем. Генерал-майор Шеншин представил многих отличившихся офицеров, в основном пехотных и артиллерийских. Из казаков были отмечены линейцы Кубанского полка во

главе с есаулом Потаповым, а из донцов только один хорунжий Богучарсков из Донского полка Поздеева 5-го⁴⁰. Это и есть та фиксация памяти участия донцов в бою 27 января 1810г., о которой говорилось выше. Причем содержание подвига тоже дано в общей фразе: « В сражениях 27 января и 9 февраля оказал личную храбрость»⁴¹. И все! Представлен был к награждению полугодовым жалованием. Причем к этому ничего нового не дает второй вариант представления, о котором нами уже упомянуто выше, который помечен 21 мая 1810г.⁴².

Так как это единственный донской герой, известный в бою 27 января, то целесообразно ознакомиться с его биографией по формулярному списку за 1815-й год, когда он был уже есаулом и служил в полку Костина 4-го. Из него выясняется, что звали его Иван Степанович, а в 1810г. ему было 32 года. Происходил из обер-офицерских детей Войска Донского, крестьян и подданных не имел. Умел по-русски читать и писать, в домовых отпусках не был, под арестом и судом не был. Был женат, но не указано на ком. Имел от жены двух сыновей (имена и возраст тоже не указаны)⁴³. Станица, к которой был приписан тоже не обозначена.

О прохождении службы можно сказать следующее. Вступил в службу казаком 25 августа 1797г. и до 15 мая 1798г. числился на внутренней службе по Войску Донскому, отправляя обязанности писаря. С 15 мая 1798 г. он служит в полку покойного майора Платова, содержа вплоть до 1803г. кордоны по границе с Пруссией, где за отличие на службе 2 февраля 1801г. был произведен в урядники. После отбытия «льготы» на Дону, с 11 июля 1805г. в составе полка полковника Ханженкова в походе к Радзивилову, где 20 сентября того же года полк перешел границу Австрии и участвовал в арьергардных боях с французами при отступлении армии М.И. Кутузова из-под Браунау. 20 ноября принимает участие в Аустерлицком сражении и затем в составе полка возвращается в Россию. После очередной «льготы» на Дону, с 20 ноября 1806г., в составе полка войскового старшины Грекова 16-го, он находится на Кавказской линии по дистанции Усть-Лабинской, содержа кордоны пограничной стражи против горцев. Но 1 января 1808г., после того как Греков 16-й умирает, полк принимает подполковник Поздеев 5-й, под командованием которого, 9 декабря 1808г., он был произведен в хорунжие. Командуя частью казаков полка, 12 декабря 1809г. он участвует в отражении ворвавшихся в пределы России закубанских горцев и в преследовании их до речки Зеленчука, отбив всех пленных; 21 и 22 декабря защищает от нападающего врага Кадушкин пост, в ведении его состоящий - враг был отражен с большими потерями. А далее - описываемая нами сейчас экспедиция и следующие ее фазы: «810-го генваря с 21-го февраля по 23-е в заграничном за рекою Кубанью походе и сражениях генваря 26-го, 27-го и 30-го в жилищах Ергукайских, февраля 9-го при речке Шевкучи при штурме Майкопских укреплений и совершенном поражении всех собравшихся закубанских горцев; 13-го в вершинах реки Куржупс при поражении горцев. За отличное мужество в делах сих Высочайше пожалован не в зачет по чину корнета полугодовым жалованием»⁴⁴. Из приведенного

отрывка списка теперь становится известным, что представляемая ему награда - полугодовое жалование - была утверждена и он ее получил, будучи одним из немногих, кого командование в награждении довело до желанного конца.

Возвращаясь к событиям боя 27 января, необходимо заметить, что потери горцев были очень велики, о чем свидетельствовало множество трупов, оставленных ими на месте. Отбито было неприятельское знамя и в добычу казакам досталось много оружия. Русские потеряли убитыми 2-х нижних чинов, был ранен генерал-майор Шеншин и 23 нижних чина⁴⁵.

Генерал-от-инфантерии С.А. Булгаков, узнав о нападении горцев на отряд Шеншина, направил свои войска ему на помощь и 27 января, после только что описанного боя, соединился с ним, спаливши при своем движении более десятиаулов махошевцев, где хранились запасы хлеба. При появлении войск Булгакова горцы спрятались в ближайший лес, но Булгаков, в тот же день как прибыл, расположил три отряда в разных пунктах, разделявших между собой глубокими оврагами. Отряды стояли в долине, лежащей против леса Аджугай Карагач (Черный лес) близ аулов Ергукаевских⁴⁶. 28 января прошло относительно спокойно, т.к. противоборствующие стороны приводили себя в порядок после боев 25-27 января.

На рассвете 29-го января на опушке леса показался сильный конный отряд горцев, который делал попытки в течение дня атаковать передовые посты русских, но не имел при этом никакого успеха⁴⁷. 30-го числа в полдень из чащи Аджугай-Карагач снова появился конный неприятель «в больших противу вчерашнего силах», который делал попытки в течение дня атаковать передовые посты русских, расположенных версты за три перед лагерем, где стояли войска полковника Курнатовского. Горцы стремительно бросились на казаков, потеснив их. Казачьи пикеты стали отходить к этому лагерю, а горцы в этот раз решили применить прием боя, неудачно для них завершившийся 27 января: «из большого оврага, лесом наполненного, бросился неприятель с многочисленною пехотою на лагерь полковника Курнатовского; сей отличный и опытный штаб-офицер храбро и решительно встретя неприятеля сильным огнем, остановил совершенно его предприятие, командировал две роты егерей потеснить его из укрепленного аула, а на левый фланг отрядил две роты казанских гренадир и роту егерей, чтоб выбить неприятеля из глубокого оврага, а вправо послал два орудия конной артиллерии с казаками подкрепить подававшиеся (отступавшие - А.З.) бекеты. Сими частями остановленный неприятель обратил все силы свои на центр лагеря, покрыв многочисленностью своею все поле между отрядом и лесом. Тогда полковник Курнатовский при четырех орудиях артиллерии с ротою гренадер и двумястами Владимирских драгун ударя на него, и не смотря на превосходство, подал назад (отбросил - А.З.); в сию же самую минуту заехавшие казаки с конными четырьмя орудиями от меня (С.А. Булгакова - А.З.) посланными, ударив в дротики в левый фланг, а Войска Донского подполковник Апостолов в правый фланг, сломили конницу неприятельскую и гнали до предлежащего леса»⁴⁸.

Из описания этого боя С.А. Булгаковым выясняется, что горцы, видя перед собою новые русские войска, еще не привыкшие к их тактике после перерыва, вызванного глубокой осенью, (ибо отряд Шеншина за неделю боев восстановил все навыки ведения боя с ними - А.З.), решили и с ними применить тот прием атаки, который они практиковали против войска Шеншина. Однако и здесь этот «номер не прошел». Войска Булгакова и Курнатовского сначала огнем отразили врага, а затем контратаковали и с помощью казаков загнали его снова в лес. Однако в описании кульминации этого боя возникает вопрос относительно полка Апостолова: в состав чьего отряда он входил: Булгакова или Курнатовского? Конкретно об этом в донесении С.А. Булгакова не сказано. Из строевого рапорта от 21 января 1810г. мы помним, что в его отряде донских казаков не было и он, описывая ход этого боя, говорит: "В сию же самую минуту, заехавшие казаки... от меня послание, " сообщает о линейных казаках и их ударе на левый фланг. А коль скоро нам известно, что в отряде Курнатовского было целых 427 чел. донских казаков (правда, там идет речь о "нескольких донских полках" - А.З.), то и выходит, что полк Апостолова только и мог состоять в этом втором отряде. Вполне возможно, что слова "Донских казачьих полков" только и обозначают один полк Апостолова как общее имя нарицательное для донских казаков -это теперь сказать трудно, но установление нами той истины, что этот полк входил в отряд Курнатовского - новый непреложный факт истории участие донского казачества в войне на Кавказе.

В чем состояло отличие в этом бою данного полка и его командира. Из "Представления воинских чинов за отличие в экспедиции с 21 января по 21 марта 1810 года" нам становится известно, что командир полка подполковник Апостолов совершил следующее: " Генваря 30 при атаке неприятеля на речке Саралле, ударив с казаками в дротики в правый фланг, сбил и погнал его; при чем получил сильную контузию в ногу."⁴⁹ С.А. Булгаков просил для него за все отличия в этой экспедиции орден св. Владимира 4-я степени с бантом⁵⁰

В этом же бою отличился и его подчиненный, хорунжий Наследышев, о котором сообщается, что " в действиях 30-го генваря и 9 февраля оказал храбрость." Представлялся он к золотой медали с надписью " за храбрость", ⁵¹ однако во втором представлении от 21 мая 1810г. эта награда была зачеркнута и поверх нее было написано: " благоволение. "⁵²

В силу того, что у нас обозначились новые герои нашего повествования, необходимо и с ними познакомиться поближе. Первый из них - командир Донского казачьего полка подполковник Петр Пантелеевич Апостолов. В 1810г. ему было 52 года. Происходил он " из греческой нации", обер- офицерский сын, крестьян и подданных малороссиян за собой не имел. В силу своего иностранного происхождения был " достаточно образован": "Российской и греческой грамоте читать и писать и по-турецки говорить знает". В домовых отпусках и под судом не бывал. Женат тоже был на "иностранке" : "выкрещенной из турецкой нации Екатерине Ивановой, "

имел то нее детей: сына Николая 9-ти и дочь Ульяну 11-ти -летних.⁵³
Числился по ст. Середней г. Черкаска.⁵⁴

Служба его проходила следующим образом. 26 ноября 1771г. он поступил волонтером в Албанское войско и находился там до окончания русско-турецкой войны в 1774г., сражаясь под командованием графа Орлова под местечком Ховалою в 1771г., под крепостью Мяталинскою в 1772 г., а с 1773 по 1779 г. служил на морском флоте, участвуя в походе в Таврической области против крымских татар. Продолжая быть волонтером, он попадает в 1785г. на Кавказскую линию, сражаясь против закубанцев, нападавших тогда на русские крепости Ставрополь и... (второе название прочесть не удалось - А.З.). Здесь он пробыл вплоть до 24 июня 1786г., когда поступает добровольно служить в Войско Донское в полк полковника Ивана Янова. В этот же день он был произведен в сотники, т.к. донцы по достоинству оценили его опыт и знания. Пока полк продолжал находиться на Кавказской линии, уже через два месяца, 20-го августа он был взят закубанцами в плен, откуда освобожден на выкуп, внеся свои собственные деньги. Затем продолжает участвовать в боях с горцами и за отличие в них был 17 сентября 1788г. произведен в поручики. Уже год шла война с Турцией, когда 11 мая 1789г. он был переведен в Екатеринославское Войско, вновь образованное Г.А. Потемкиным - Таврическим, и попал вновь служить в полк подполковника Петра Платова. В составе этого полка он участвует в разгроме при Каушанах неприятельского корпуса и во взятии крепостей Паланки и Аккермана, штурме Бендер и овладении ретражаментом, находившемся у стен последней крепости. За отличие в боях 24 декабря 1789г. он был произведен в капитаны. В 1790г., 11 декабря, он участвует в штурме и взятии крепости Измаил, а также в ряде других боев, за что в день взятия неприступной дунайской твердыни был произведен в майоры. На заключительном этапе войны, в 1791г., участвует в сражении у крепости Браилов и ряде других боев за Дунаем. После войны, с 1792г. находился на польской границе у содержания кордонов, в 1793-94гг. - в Крыму, а завершает свой "термин" в 1796г. на Днестре, снова содержа кордоны на турецкой границе. В конце весны этого года, вернувшись на Дон, он с 15 июня начинает служить "по внутренности Войска Донского", становясь в 1797г. начальником Аксайского сыскного начальства, а в 1798г. (по 30-е декабря) станичным атаманом Усть- Аксайской станицы. Затем с начала 1799г. снова становится начальником Аксайского сыскного начальства, будучи за отличие по службе 6 марта 1799г. произведен в подполковники. В 1800г. ему вышло новое повышение: он становится присутственным членом Войсковой канцелярии. В 1801г. Петр Пантелеевич становится асессором в Войсковом суде, а потом служит на разных должностях "по внутренности Войска". В 1802г. - старший член Войсковой конторы и участвует в судебном заседании в Черкасском сыскном начальстве по делу подсудимого поручика Грекова. В 1803г он с 14-го августа становится комиссаром по всем почтам Войска Донского, а с 13-го августа 1805г командирован с Дона со вверенным ему Донским казачьим полком к австрийской границе, через которую 24-го

октября перешел во главе с отдельным отрядом, состоящим из двух казачьих полков и команд регулярных войск, начавших заграничный поход в 1-ю армию, состоящую под командованием генерала-от-инфантерии и кавалера Голенищева-Кутузова, где содержал передовые пикеты против французов, но уже после окончания активных боевых действий. Во вторую войну с Наполеоном в 1806-07гг. снова был направлен на театр военных действий в Восточной Пруссии, поведши туда с Дона, в качестве резерва, вверенные ему пять пятисоток калмыков, но не дойдя до места, т.к. снова война была уже окончена, двинулся из города Старого Оскола обратно на Дон вместе с калмыками. Осенью того же года, с 24-го октября, Петр Пантелеевич Апостолов был командирован во главе казачьего полка на Кавказскую линию. В 1808г полк дислоцируется во Владикавказе, держа посты по Военно- Грузинской дороге к стороне Грузии, а с 1809г переводится на Кавказскую линию обратно, держа посты по реке Кубани. С 21 января по 21-е марта 1810 г. он участвует со своим полком в Закубанской экспедиции, причем под его руководством состоят "команды разных донских казачьих полков, составленные в пяти стах чинах".⁵⁵ Вот и ответ на тот вопрос, который у нас возник перед освещением его жизненного пути: его ли собственный полк скрывался под словами "донских казачьих полков", или их было действительно несколько - второе оказывается правильнее. Остальное нам уже известно: "30- го января при атаке неприятеля на речке Сералле близ Ергукайских аулов, будучи с казаками, успел правый фланг закубанцев сбить и прогнал, где при сражении получил сильную в ногу контузию".⁵⁶

Второй герой, обозначенный в представлениях к наградам - это хорунжий полка Апостолова Василий Михайлович Наследышев. Мы располагаем послужным списком его за 1815г., когда он был уже есаулом и служил в полку Сычова 3-го. Из него мы узнаем, что в 1810г. ему было 32года. Происходил он из обер-офицерских детей Войска Донского, имел за собой 20 душ подданных малороссиян. Уровень грамотности был традиционным для донцов: "российской грамоте читать и писать знает" В домовых отпусках и под судом или арестом не бывал. Женат был на обер-офицерской дочери Прасковье Афанасьевне, имел от нее детей; трех дочерей и сына Илью 9-ти летнего.⁵⁷ Числился он по ст.Кременской.⁵⁸

Прохождение им службы ознаменовано следующими вехами. Казакон он стал 1 января 1797г. и служил по внутренности Войска Донского, а затем на станциях по Астраханскому тракту, "исправляя письменные дела". С 15 мая 1798г. он был зачислен в полк полковника Туроверова, в этот же день был произведен в урядники и в составе полка проделал поход к Пинску в период движения 22-х донских полков к западной границе, где пробыл до 15-го апреля 1800г. Затем, с 4-го марта по 15-е апреля 1801г. Василий Михайлович участвует в составе полка подполковника и кавалера Шамшева во всеобщем Войска Донского походе к Оренбургу (Индийский поход 1801г.-А.З.). В 1802г. с 6-го марта и до 30-го июня (всего на такой малый срок - А.З.) в составе полка войскового

старшины Сулина он служит на турецкой границе, содержа по реке Днестру кордонную стражу. После этого он находится на "льготе" на Дону, в период которой, 22 октября 1803г. был произведен в хорунжие. 12 августа 1805г. хорунжий Наследышев снова призывается на службу, попадая в полк войскового старшины Хохлачева 1-го, который был направлен в Резервную армию под командованием генерала-от-кавалерии и кавалера Михельсона, в свое время разгромившего Е.И. Пугачева. На западной границе он находится по 15 августа 1806г., числясь в составе корпуса генерал-лейтенанта князя Родомановского, а затем Ладыженского. В конце года, 1 декабря 1806г., он был переведен в полк подполковника Белгородцева, в составе которого принял участие в боевых действиях в Восточной Пруссии зимой 1807г. Он участвует 17 февраля в бою с французами у селения Капиана у реки Альте, 19-го- у местечка Гутштадт, состоя в отряде князя Щербатова, подкрепляет русские батареи. Далее идут бои 20-21 февраля у селения Лесунова. В марте 2-го и 4-го участвует в боях при Фундздорфе и Калинштейне, отбив неприятельские батареи, и по нахождению тогда под командованием князя П.И. Багратиона в арьергарде, содержал от французов пикеты. 8-го марта участвует в бою при селении Петиздорф, 25-го на берегу реки Пасарги. 13-14 мая находился в отраженной к селению Алупихарке партии, участвуя в стычках с французскими фланкерами, 24-го в бою у Гутштадта, где также после упорного дела были отбиты французские батареи. В этом бою он спас жизнь своего полкового командира от нападавших французов и взял в плен несколько человек вражеских солдат и офицеров. Затем, продолжая наступление, казаки отбрасывают врага снова до реки Пасарги. 25-28 мая Наследышев участвует в сильном сражении, закончившемся поражением французской кавалерии, 29-го- в разгроме неприятельского конного эскадрона у местечек Гутштадт, Гейльсберг и Фридланд. Во всех этих боях он " поступал против неприятеля храбро и неустрашимо, за что Высочайше пожалован в сабле орденом святыя Анны 3-го класса". 31 июля 1807 г. за отличие в боях с французами он был произведен в сотники.⁵⁹ И вот тут встают вопросы : почему в наградном листе на представление за отличие в экспедиции он проходит как хорунжий, а по послужному списку - он уже сотник, почему в наградном листе в графе "Имеющиеся награды " не значится орден св. Анны 3-го класса, а в послужном списке он есть?? Сказать, чтобы это был другой Наследышев - проблематично, т.к. он действительно служит в полку Апостолова 1-го и других Наследышевых в списках полка не значится. Это очередные вопросы, всплывшие при изучении послужных и формулярных списков, на которые невозможно дать сиюминутных ответов.

Вот что сказано о Кавказе : " 807-го октября с 24-го на Кавказской линии у содержания кордонов ; 808-го августа 14-го во Владикавказской крепости к стороне Грузии, где в препровождении от Моздока до Владикавказа разных господ и почты, следующих в Грузию, при нападении закубанскими народами во многом количестве, и при том случае успевал в ревностном отражении, где и ранен пулею в правую руку; 809-го, 810-го и

811-го годов при реке Кубани у содержания кордонов".⁶⁰ Настороженность вызывает и то, что участие в Закубанской экспедиции 1810г. в этом списке не отмечено. Мало того, в нем не отмечены и последующие экспедиции, а только обозначены погодные переводы на различные участки Линии. Может для Сычова 3-го, который принял полк в 1811г. все дела полка до него не имели такого значения, поэтому в послужном списке В.М. Наследышева они не получили подробного отражения, а отображены только вехами нахождения на Линии. А может быть все же - это другой человек, и надо искать другой формулярный список, но пока мы считаем, что Василий Михайлович - это все же искомый Наследышев....

Возвращаясь к событиям боя 30 января 1810г., необходимо заметить, что после разгрома казаками горской конницы, она была "приведена в совершенное смятение", а затем вскоре обращена в бегство. Не пехота горцев, оставленная своей конницей, пока последняя наносила удар по отряду Курнатовского, заняла две большие балки и открыла сильный огонь по преследующим конницу закубанцев казакам, нанеся им крупные потери. К этому времени сюда подошли с одной стороны егеря, с другой - две роты гренадер Суздальского полка и вытеснили пеших горцев из обеих балок, прогнав их с большим для них уроном.⁶¹

Этот бой продолжался более четырех часов в присутствии генерала - от - инфантерии С.А. Булгакова и он, видя благоразумны распоряжения полковника Курнатовского, дал возможность ему одному довершить разгром врага. Урон со стороны горцев был "весьма велик, множество побито из горцев знатных и в том числе пять человек, предводительствовавших ими". Много досталось в добычу победителям, как рядовым, так и казакам, хороших вещей, или как говорит документ: "добсты значащие между ними (горцами - А.З.) вещи, ружья и шашки - единственное их богатство". Русские потеряли в этом бою 3-х убитых, 24 раненых, в числе которых был подполковник П.П.Апостолов и Кавказского казачьего полка сотник Братчиков; лошадей было убито 38 и ранено 24.⁶² По подсчетам А.П. Торماسова, всего со стороны русских за период бывших с закубанцами пяти сражений, с 22 по 30 января, потеряно убитыми нижних чинов 10 человек., ранено: генерал - майор Шеншин, подполковник Апостолов и сотник Братчиков, нижних чинов 82, лошадей убито 46, ранено 26.⁶³

После ожесточенного боя 30 января, как показывает в своем рапорте царю генерал С.А. Булгаков, горцы хотя неоднократно... намеревались атаковать наши бекеты и разъезды, но повсюду, в течение шести дней были не только останавливаемы, но и обращены с потерей, без всякого для нас вреда, и наконец скрылись в густые леса и горы, оставя жилища свои, ими защищаемые, из которых более пятнадцати Ергукайских деревень, наполненных хлебом, за избыточным продовольствием войск, преданы огню".⁶⁴

В ночь на 6-е февраля, пока продолжалось неприятельское бегство, стали к отряду (уже объединенному - А.З.) Булгакова прибывать горцы с намерением обрисовать ему обстановку. Эти доброхоты показали, что "все

силы всех вообще закубанских народов с прибывшими из Кабарды двумястами шестьдесятью лучшими людьми, под влиянием известного бунтовщика Росламбека Мисоустова, обращены в земли абазихтцев (абадзехов - А.З.), сильнейших из всех народов, с тем чтоб не допустить нас туда. Леса, горы, ущелья и древние укрепления полагали они верными средствами не только к защищению себя, но и в победе над нами. Конфиденты мои (лазутчики -А.З.) и преданные люди подтвердили сие намерение закубанцев."⁶⁵

7-го февраля С.А. Булгаков всеми силами объединенного отряда, " истребя многие жилища ниттербийцев (натурбайцев - А.З.), направил марш мой на реку Шавкучу и, приближаясь ко оной на рассвете дня, верст за пять, послал дежурного моего, подполковника Нефедьева, открыть неприятеля вправо со ста казаками и таковым же числом ногайцев под начальством их султана Азамат- Гирея. Сия партия, отделясь верст за четыре в ущелье реки Курджупс, встретила, под прикрытием густого тумана неприятельскую конницу на долине, более пяти сот человек, и вступила со оной в дело, донеся о том мне. Приближаясь я с авангардом к сему месту и открывая большие неприятельские силы, командировал генерал-майора султана Менгли - Гирея со всеми достальными ногайцами, двумястами казаков при двух орудиях конной артиллерии ударить в правый фланг его и подкрепить ту передовую нашу партию."⁶⁶ Это как раз и было то самое,"полное содействие ногайцев, живших по Кубани," о котором сообщал нам в своем труде В.А. Потто(см. начало этой статьи - А.З.).

Итак, в описании завязки этого боя мы встречаем упоминание о крайней мере о трех сотнях казаков, но о их этно-географической принадлежности (донцы, линейцы) не говорится. Если мы посмотрим в послужные списки командиров донских полков, то у войскового старшины Т.С. Ильина 1-го прочтем : " февраля 7-го при взятии укрепленного аула Аджи - Султан и при рассеянии неприятельской конницы в долине реки Шавкучи ".⁶⁷ Вторит ему и его подчиненный, квартирмейстер полка (с 9 декабря 1808 г.) Алексей Парамонович Марков, послужной список которого говорит об этих событиях теми же самыми словами.⁶⁸ На основании этих данных приходим к выводу, что 100 казаков, находившихся хотя бы в отряде подполковника Нефедьева, были донскими казаками полка Ильина 1-го.

Можно было бы в связи с этим объявить и остальных 200 казаков донцами из полка Ильина, но дело в том, что при внимательном прочтении послужных списков выясняется, что на участие в этом бою претендуют и казаки полка войскового старшины Петрова 1-го, ранее в нашем повествовании вообще не упоминавшиеся. Обнаруживается это из послужного списка хорунжего (произведенного в этот чин 4 марта 1810 г. -за отличие в боях Закубанской экспедиции - А.З.) Евдокима Филипповича Ежова, тогда бывшего еще урядником. Следовательно, под его командованием могло находиться 20-25 казаков и участвовали они в экспедиции с самого начала : "1810-го года за Кубаном во отряде в части г - на генерала -от - инфантерии и кавалера Булгакова генваря 25-го и 26-го в

вершинах реки Буксук в селениях Мухошевских, 30-го в жилищах Ергукайских на речке Саралле, февраля 7-го при взятии укрепленного аула Султан...."⁶⁹.

Но и это еще не все. Оказывается такие же 20-25 казаков находились здесь и из полка войскового старшины Агеева 3-го во главе с тоже тогда урядником, а с 4 марта 1810г. хорунжим Иваном Марковичем Агеевым, сыном Агеева 3-го. В его послужном списке читаем : "810-го генваря с 22-го в походе за рекою Кубанью в сражениях против горских народов : того генваря 24-го на левом берегу реки Лабы, 25 -го и 26-го в вершинах рек Буксук и близ реки Фарс ; 27-го и 30-го на реке Саралле; февраля 7-го у реки Курчукс, 9 -го при укреплении Македекиях абазихов (абадзехов- А.З.) и за все вышеописанные деяния на основании Высочайшего 13-го февраля 807-го года Манифеста награжден Знаком Отличия Военного Ордена."⁷⁰. Отец специально его отделил от полка, чтобы сын имел случай отличиться, что тот и сделал, получив высокую боевую награду для урядника, каким был на то время.

Итак, мы насчитали до 50 человек, не входивших в состав полка Ильина 1- го, но очевидно они ему подчинялись фактически, а все остальные казаки из трех сотен - это уже можно точно сказать - были из полка Ильина 1-го. Это уже можно было бы считать фактом, если бы не встретился послужной список квартирмистра Григория Ивановича Аведикова, уроженца Митякинской станицы, бывшего в 1810г. полковым писарем в полку подполковника Апостолова. В нем мы читаем, что и он участвовал "феврале 7-го при взятии укрепленного аула Аджи - Султан."⁷¹ Но это пока единичный факт, упоминающий об участии казаков этого полка в бою 7 -го февраля. Хотя он был квартирмистр, что приравнялось по служебному положению к хорунжему, в послужном списке не сказано- были ли у него в подчинении казаки полка Апостолова. Очевидно, командир полка мог его просто отпустить участвовать в бою, коль скоро у того было желание отличиться ! Других объяснений этому пока дать невозможно....

После уяснения того, что все три сотни казаков были донцами, рассмотрим что же они сделали в том бою. Генерал - майор султан Менгли - Гирей, продолжая движение, исполнил поручение С.А. Бугакова "со всею точностью, ...сделав быстро и решительно удар, опрокинул горцев; в сие же самое время подполковник Нефедьев, удерживая, до того место боя и имея гораздо меньшее число и без орудия, решительно ударил в толпу неприятеля, отчего знатная часть оного бросилась с правого берега в реку Шавкучу, а достальные рассеянно бежали к горе, под защиту густого леса, в левую сторону, в коем приготовлена была их пехота"⁷².

Таким образом, 100 донских казаков, находившихся в отряде подполковника Нефедьева вместе с сотней ногайцев султана Азамат -Гирея, выдержали атаку горцев, а затем общими усилиями разметали большой их отряд: кого в Шавкучу, а кого в лес на горе. Пускай их было мало, но донцы внесли свой вклад в успех авангарда всех объединенных русских сил, которые С.А. Булгаковым в этом соединенном состоянии назывались в

рапорте царю уже " весь корпус". Пока шел бой, этот " весь корпус" подошел к месту действия, но участия в нем не принял. Авангард же под руководством генерал - майора Менгли - Гирея и подполковника Нефедьева, двигаясь вперед по долине, следуя по дороге, обнаружил у ущелья конницу закубанцев "в знатных силах". Основным силам "корпуса" Булгаков " дал роздых", т. к. люди только что прошли марш в 20 км. ночью, а авангард должен был продолжать движение, расположив две роты егерей между казаками, и в таком порядке приближаться к неприятельской коннице, которая скрывалась за земляным укреплением, сооруженным незадолго до того горцами. Конницу врага как всегда поддерживала пехота, засевшая за валом, пересекающим все ущелье. Таким образом, русским предстояло пробивать уже два препятствия, видимые ими еще в движении: что же еще им приготовили закубанцы - оставалось не ясным и войска двигались в напряжении, готовые ко всему. Предполагалось, что роты егерей, бросаясь в штыки, выбьют пехоту горцев, а казаки должны были " ударить в дротики" и опрокинуть конницу врага. На левой стороне утеса генерал Булгаков приказал на вершине расположить две роты егерей под командованием капитана Дехтярева, которые должны были обстрелять и вытеснить горцев, наносивших вред русским войскам своим огнем.

Русским авангардом теперь командовал подполковник Роговачев. Его войска продолжали движение вперед. Егеря капитана Дехтярева тоже заняли указанные им позиции. Как только это произошло, оба отряда одновременно ударили на противника, быстро сбили его с позиций и погнали. Конницу горцев гнали казаки до реки на протяжении трех верст и настолько увлеклись, что прогнали ее за Шавкучу. Здесь, очевидно, были уже не только донцы, но и линейцы, судя по тексту рапорта, но полк Ильина 1-го продолжал здесь действовать в указанном выше составе. " За бегущую же пехоту от егерей капитана Дехтярева, - рапортовал С.А. Булгаков, - командировал я подполковника Нефедьева с тою же частью казаков и ногайцев, с каковою он был послан для открытия, который искусно проезжая через лес, у подошвы утеса, достиг пехоту и гнал ее до укрепленного аула Султан - Аджи, в чрезвычайном ущелье лежащего, где засевшая пехота встретила наших залпами. В сие самое время командированный от меня генерал - майор султан Менгли - Гирей с частью казаков и достальными ногайцами, подошел к сражающимся. Превосходные силы неприятельской пехоты из аула, с приспевшею во многих толпах конницею, со всех сторон атаковали наших. Тогда я приказал авангарду казаков с четырьмя орудиями конной артиллерии подкрепить наших и, вслед за сим, послал роту Вологодских гренадер и две егерей. В знатном числе противу наших, неприятель менее, нежели в час рассеян и прогнат, укрепленный аул взят и истреблен с частью жителей.

Урон неприятеля в сей день немаловажен. С нашей стороны убито казаков два и ногайцев пятнадцать, в числе которых два храбрые владельца Карим - Гирей Суюнчув и Алнят - Гирей Мансуров, лошадей казачьих и ногайских осемнадцать; ранено казаков три, ногайцев десять, в числе

которых и сын убитого владельца, Суюнчува, лошадей казачьих и ногайских семнадцать...."⁷³.

Как мы видим, в изложении генерала - от - инфантерии С.А. Булгакова трудно разобрать в решающей фазе боя - где какие казаки, т.к., очевидно, в события приняли участие уже и линейцы, но, по всей вероятности, отряды подполковника Нефедьева и генерал - майора Менгли - Гирея оставались в том же составе, что и вначале боя, когда составляли авангард, и полк Ильина 1-го с вышеописанными вкраплениями продолжал в них входить. Полк же Апостолова в этом бою не участвовал, о чем мы можем узнать из послужного списка Петра Пантелеевича,⁷⁴ так что, действительно, запись о участии из этого полка квартирмистра Г.И. Аведикова - единственная, не говоря уже о полках Поздеева 5-го и Юдина 2-го.

После боя, вечером на 8-е февраля, русские войска расположились лагерем на берегу реки Шавкучи (Белой). С.А. Булгаков от осведомителей - лазутчиков из горцев получил сведения, что " закубанские народы: темиргойцы, абадзеи, бесленеевцы, баракаевцы, мухоши, ергукайцы, бжедухи, мангеты, кыпчики, наурузовцы, убыхи, шапшихи (шапсуги - А.З.) могдавии и бешильбаевцы под распоряжением султанов Мурат - Гирея бей Мурзы, Саира - Гирея и Баты - Гирея и знатнейших владельцев и смельчаков, в числе которых и Росламбек Мисоустов с кабардинскими князьями и духовными, собравшись, утвердили между собой клятву не допустить не только до переправы чрез ту реку наши войска, но даже и делать вперед корпусу движения."⁷⁵. Здесь удивляет удивительная жизнестойкость горцев и воля их к сопротивлению. После такого страшного разгрома, какой состоялся 7 февраля, после взятия Аджен - Султана, вместо того, чтобы сникнуть, они собираются с новыми силами, гораздо большими, чем у них были 7-го числа, и снова горят желанием остановить русских. Это заставляет уважать их как воинов, но это не значит, что - таких удалых и храбрых противников нельзя было сокрушить, что было доказано на следующий день, 9 февраля.

На стороне горцев были и природные особенности их земли: неприступные горы, леса, овраги, сильный дождь, прошедший накануне и усиливший течение Шавкучи (Белой), а также ее глубину. Защищали противоположный берег 15 тысяч горцев; " как они разглашали и то, что никогда российские войска не бывали в этих местах, удостоверяло их совершенно в успехе победы до такого ослепления, что они готовились уже разделять свои добычи".⁷⁶. Видя некоторую расхлябанность противника, С.А. Булгаков повелел 9 февраля, " повсеместно атаковать горцев и штурмовать их укрепления, засеки и завалы, как в ближайшем ущелье Май - копа, так и на переправе реки."⁷⁷.

На рассвете 9 февраля генерал - от - инфантерии Булгаков подкрепил двумястами казаков две роты егерей, которые были переправлены еще ночью на левый берег Шавкучи, имея при себе 2 орудия. Он приказал им следовать скрытным маршем по лесу, сообразуясь с движением основных

сил русских войск. Заранее скажем, что это были две сотни казаков полка Апостолова, что выяснится из дальнейшего повествования. Мало того, сам Петр Пантелеевич и будет командовать этим отрядом, предназначенным для нанесения скрытного удара по врагу в ходе боя. Но все это будет описано в свое время...

Сейчас же, на правом берегу, разворачивались основные силы русских. В авангарде Булгаков поставил тремя фасаами 800 линейных казаков, между ними 4 конные орудия и батальон егерей. За этими силами следовал, построенный в боевой порядок, весь отряд, командовать которым было поручено генерал-майору Шеншину, который к этому времени получил определенное улучшение состояния после ранения. Полковник же 16-го Егерского полка Курнатовский прикрывал все обозы. Булгаков находился в войсках авангарда. Построясь, русские сразу двинулись вперед. Авангард перешел наполненную водой канаву. И сразу на плоскости, между ущелья, многочисленная конница горцев его встретила, выпустя до 500 наездников в перестрелку с линейцами. Тогда Булгаков приказал казакам немедленно, выстроив фронт, атаковать конницу противника, не занимаясь перестрелкой с наездниками. Удар был произведен с невероятной быстротой и храбростью, и в десять раз сильнейший неприятель был мгновенно сбит и отброшен к своей пехоте. Пеших горцев насчитывалось несколько тысяч и они обосновались в земляном укреплении в лощине.⁷⁸

Далее есть два варианта изложения событий тем же С.А. Булгаковым. Один, где описывается жестокий бой, но донцы не упоминаются более конкретно, есть обозначения или "казаки", или же конкретно идет речь о линейцах⁷⁹ И есть вариант, где есть упоминания и о действиях донских казаков, на который мы и будем опираться в дальнейшем своем изложении... После атаки авангарда подошли главные силы русских, из которых по приказу С.А. Булгакова были взяты 6 батарейных орудий, три роты гренадер и 400 пеших драгун. Из орудий на большом кургане была построена батарея, в задачу которой было поставлено очистить залпами всю долину. Она начала обстрел горцев, к которым уже подходили посланные вперед егеря. Булгаков решил подкрепить их тремя ротами гренадер с 2-мя орудиями под командованием майора Вологодского мушкетерского полка Уринжевского. Им предстояло занять высоту и штурмом овладеть укреплениями. Линейным же казакам, находившимся в авангарде, было приказано занять опушку леса, для чего половина из них была спешена.⁸⁰

Далее С.А. Булгаков посылает вправо к реке две роты гренадер Суздальского полка под командованием майора Никольского. Они должны были атаковать горцев, находившихся в лесу и в укреплениях в ущелье, во фланг. Все группы егерей и гренадеров, идущих на штурм, подкреплены были 400-ми спешенными драгунами, шедшими во главе майора Владимирского драгунского полка Данилевского. В то время как шел штурм неприятельских укреплений, которые были устроены по крутой горе и покрыты густым лесом, опрокинутая в начале боя за реку конница горцев и большая часть их пехоты, скопившись на противоположном берегу реки в

густом лесу, открыли огонь оттуда по правому флангу русских. Горцы не допускали своим огнем эти войска до переправы. Именно в этот момент в события вмешался отряд подполковника Апостолова, посланный на рассвете 9 февраля скрытным маршем по лесу, переправясь на другой берег Шавкучи (см. выше - А.З.). Казаки, егеря и два орудия, находившиеся в составе его отряда, зашли в тыл горцам, обстреляли и атаковали их. Общими усилиями они совершенно очистили от закубанцев лес, гору и поляну на противоположной стороне реки, создав условия для переправы основных русских сил.⁸¹ В представлении к награждению подполковника П.П. Апостолова об этом бое сказано: "9-го февраля, по переправе за реку Шавкучу, при штурме Майкопских укреплений, быстро и решительно сбил превосходные силы неприятельские на дротиках и тем облегчил действия войск и очистил место на противоположной стороне реки, показав в сих случаях мужество и храбрость".⁸² Как нам уже известно, за общее отличие в экспедиции с 21 января по 21 марта 1810г. он был представлен к ордену св. Владимира 4-й степени с бантом (см. материал о бое 30 января - А.З.) и как утверждает его послужной список за 1810г., это действительно произошло: "9-го февраля, по переправе за реку Шавкучу и во время при штурмы Майкопских укреплений, ударив на дротики, и тем облегчено действие войск, и очистил место; за действительное искусство и храбрость Высочайше пожалован орденом св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени".⁸³ Как говорится: "Награда нашла героя!"

Но второму донскому герою, войсковому старшине Т.С. Ильину 1-му, повезло менее. Он отличился и в этот раз, о чем свидетельствует представление к ордену св. Владимира 4-й степени с бантом, уже ранее нами цитированное в связи с описанием боя 25 января. О 9-м февраля в нем сказано: "Пред штурмом Майкопских укреплений, храбро подвергая себя опасности, рассеял неприятельскую конницу с казаками и в вершине реки Курджупс первый бросился в дротики на засевшую в дефилее неприятельскую пехоту и не только ее, но и подкрепляющую конницу сбил и гнал в великом беспорядке; сверх того, неоднократно посылаем был в партии и где ни встречал неприятеля, везде рассеивал его".⁸⁴ Несмотря на такое героическое поведение здесь награда героя не нашла, хотя Ильин 1-й в боях начал участвовать гораздо ранее Апостолова.

Квартирмистр полка Ильина 1-го Алексей Парамонович Марков также был представлен за отличие во всех боях экспедиции к золотой медали "за храбрость" с формулировкой подвига: "Будучи во всех делах с войсковым старшиною Ильиным, оказал отличную расторопность и храбрость".⁸⁵ Мало того, во втором представлении от 21 мая 1810г. в графе "к чему представляется" золотая медаль была зачеркнута и написано "благоволение".⁸⁶ Однако, исходя из послужных списков Алексея Парамоновича за 1812⁸⁷ и 1814⁸⁸ годы, выясняется, что он за отличия в этих боях не получил ни одной, ни второй награды! Да еще и с фамилией его обошлись довольно безаплационно: в первом представлении он обозначен

как "квартирмистр Мирнов"⁸⁹, а во втором как "Жирков"??!"⁹⁰ Хотя речь идет об одном и том же человеке!

То что он действительно участвовал во всех перечисленных боях и проявлял в них доблесть можно узнать из его послужного списка за 1814г., дающего нам даже некоторую подробность о его контузии в одном из них. Мы его процитируем: "810. Генваря с 21-го марта по 21-е число был в экспедиции против закубанцев в действительных сражениях: 25 и 26-го генваря при вершинах реки Буксука в селениях Махошевских при поражении неприятельских конных толп. 30 генваря в жилищах Ергукайских при ауле Корган на речке Сералле при поражении дерзкого и многочисленного неприятеля, атаковавшего лагерь из леса Аджи-жинаря-Ачач. Февраля 7-го при взятии укрепленного аула Аджи-Султан и при рассеянии неприятельской конницы на долинах реки Шавкучи; 9-го при штурме Майкопских укреплений и совершенном поражении всех собравшихся закубанских народов и 13-го числа февраля в вершинах реки Курджупс при рассеянии и конечном поражении горцев, где претерпел в грудь жестокою контузию; и для поисков над неприятелем около горы Ахмат и по реке Селепир..."⁹¹. Но отмечен за свои подвиги он тоже ничем не был. Почему вдруг у высшего командования к бедному полку Ильина 1-го проявилась такая немилость - просто диву даешься!

Мало того, наградные документы в отношении к командиру этого полка, Т.С. Ильину 1-му, составлены небрежно. Так в первом представлении говорится, о сражении при реке Курджупсе, но не говорится что оно было 13 февраля, а все воспринимается как описание событий 9-го февраля⁹², хотя во втором - положение меняется и все обозначено верно⁹³. Может это как раз и повлияло на награждение: количество дней проведенных в боях было занижено и награда потеряла свое качество?! Но ведь во втором представлении все было правильно, но, к сожалению, Т.С. Ильина "обошли" заслуженной им наградой, равно как и всех его подчиненных...

Хорунжий полка войскового старшины Поздеева 5-го Богучарсков и здесь отличился и свою награду, выразившуюся в выдаче ему полугодового жалования, получил (см. выше - А.З.).

Что же касается офицеров полка Апостолова 1-го, то всех представленных за отличие в этих боях наградили без всяких "запинок". Здесь стоит вернуться к хорунжему Наследышеву, о котором мы писали, касаясь отличий в бою 30 января. Несколько выше нами был поставлен вопрос: является ли представленный нами в качестве него сотник Кременской станицы Василий Михайлович Наследышев подлинным героем дня, т.к. данные послужного списка этого офицера не говорили об отличии его в этих боях. Наши подозрения оказались справедливыми, т.к. работая далее над этой статьей, через два дня удалось отыскать следы истинного героя боя 30 января, а затем и 9 февраля. Он тоже из Кременской станицы, тоже служил в полку Апостолова (что нас и сбilo с толку - А.З.), и даже Василий, но в отличие от сотника не Михайлович, а Иванович (очевидно двоюродный брат), т.к. сотнику 32 года, а этому в 1811г. было только 30⁹⁴.

Происходил он также из обер-офицерских детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собой не имел. Уровень образования был традиционным для казака: умел читать и писать по-русски. Был женат на штаб-офицерской дочери Анне Ефимовне и имел от нее двух сыновей: Семена 9-ти лет и Ивана 4-х⁹⁵.

Что касается прохождения им службы, то казаком он стал 1 февраля 1801г. и с 27 февраля по 15 апреля того же года, в составе полка войскового старшины Чикова 1-го, участвовал во всеобщем походе Войска Донского к Оренбургу. По возвращении из него, с 4 декабря 1801г. он находится в рядах полка подполковника и кавалера Власова по 22 мая 1805г., содержа кордоны по шведской границе в Финляндии. Затем с 12 августа 1805г. в полку войскового старшины Хохлачева находился по 15 августа 1806г. в Резервной армии под командованием генерала-от-кавалерии и кавалера Михельсона в составе корпуса генерал-лейтенанта князя Родомоновского-Ладыжского, из которой с 1 декабря 1806г. он попадает уже служить в полк подполковника Белгородцева 1-го, который в 1807г. начинает боевые действия в составе Заграничной армии с французами в Пруссии. Василий Иванович участвует 17 февраля в бою у селения Копкалик, у реки Алле, 19-го при местечке Гутштадте под командованием князя Щербатова, защищая русские пушки. 20 и 21 февраля сражается при селении Лауписе, 2 и 4 марта при Фуксдорфе и Ланштейне, где была взята неприятельская батарея. Командовал тогда русскими авангардами князь П.И. Багратион, который задействовал казаков полка Белгородцева 1-го в постоянной аванпостной службе. 24 мая В. И. Наследышев снова дерется под Гутштадтом и участвует в отбитии французской батареи и преследовании врага до речки Пасарги. При этом он лично взял в плен несколько человек французских офицеров и рядовых. 25 и 28 мая он участвует в ожесточенном сражении с превосходящими силами врага, а 29-го при Гельсберге, отразив французов. 20 июня находится в сражении под Фридландом. Во всех этих боях он показал себя мужественным и храбрым воином «со всей неустрашимостью врубался в неприятельские толпы и наводил на оные страх и за то удостоин Знаком Св. Георгия». Совсем недолго пробыв на Дону, 24 октября 1807г. он в составе полка подполковника Апостолова выступает на Кавказскую линию. Сначала он год несет службу на Военно-Грузинской дороге во Владикавказе, содержа кордоны к стороне Грузии, а затем «810 года генваря с 21 -го марта по 28-е (?) в Закубанском походе под командованием отрядного командира полковника Курнатовского, где находился в сражениях с закубанскими горскими народами: генваря 30 и марта 9-го числ быстрою храбростию отличил себя».⁹⁶ Теперь мы действительно убедились, что этот Наследышев и есть действительный герой боев 30 января и 9 февраля. Но если по первому представлению ему испрашивалась золотая медаль «За храбрость»,⁹⁷ то во втором эта награда зачеркнута, а поверх было написано «благоволение».⁹⁸ Так ли, иначе - а награжден он был.

И еще есть один отличившийся в полку Апостолова, проходящий по представлениям. Это урядник Влас Ургатов, который за подвиги был

представлен в производство в хорунжие, а отличие его выразилось в следующем: «Быв в сражении 9-го и 13-го февраля при укреплении Майкопе и вершине реки Курджупса отличною своею храбрастию ободрял казаков к неустрашимости и тем самым удерживал стремление неприятеля».⁹⁹ На этом герое стоит остановиться подробнее.

Начать следует с того, что и с его фамилией в наградном списке на представление безбожно поступили, ибо в его послужном списке на 1814г. она написана как Аргапов. Звали его Влас Кузьмич. На 1810 год ему было 32 года. Происходил он из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собой не имел. Образованность типичная: порусски умел читать и писать. В домовых отпусках не бывал, под судом и арестом не бывал. Женат был на казачьей дочери Екатерине Елисеевне, от нее имел 6-летнего сына Степана.¹⁰⁰ Числился он по станице Потемкинской.¹⁰¹

Службу начал казаком 28 января 1794г., выполняя повинности внутри Войска. С 1 апреля 1797г. в составе полка подполковника Семерникова он находился по 20 августа 1798г. на западной границе, в Литовской губернии, содержит кордоны, а затем с этим же полком в 1799г. попадает в состав вспомогательного заграничного корпуса русских войск, участвуя в Итальянском походе А.В.Суворова против французов. Участвует 10 апреля во взятии крепости Брешии, в сражениях: 12-го при местечке Палицамо, 13 - 14-го при городах Бергамо и Касано, 17-го - Веркерах, 25-го - при Тортоне. В июне 1-го числа сражается при Алесандрии, с 6-го по 9-е в решающих сражениях на реках Тидоне, Требии и Муре, гоня повсюду врага. В сентябре 1799г. Влас Кузьмич -участник Швейцарского похода А.В. Суворова, отличается в боях при местечках Моттентале и Кларисе. По возвращении в Россию, 1800 год он провел на Дону, на «льготе». С 12 февраля 1801 года в составе полка войскового старшины Чикова участвует во всеобщем походе Войска Донского к Оренбургу. Затем снова возвращается на Дон, откуда 1 октября 1802 г. в составе полка генерал-майора Иловайского 2-го направляется к границе с Пруссией и содержит там до 1805г. кордоны. 1-го декабря 1806г. он выходит на новую службу в составе полка подполковника Белобородцева, с которым в 1807г. зимой участвует в войне с французами в Пруссии. 17 февраля сражается при селении Капканах у реки Алле, 19-го, там же охраняют казаки русскую артиллерию, 20 - 21-го при селении Лаунаве, 2-го и 4-го марта - при Фуксдорфе и Калштейне, где он участвует в отбитии неприятельских батарей, 8-го при селении Пятисдорфе, 25-го-на реке Пасарге, 13-14 мая - у селения Алтихирке, 24-го под Гутштадтом, где также была отбита французская батарея, 25-го и 28-го на реке Пасарге, 29-го-при местечке Гельсберге. Затем участвует в генеральном сражении при Фридланде, закончившемся поражением русских. За общее отличие в этих боях он был награжден Знаком отличия Военного Ордена. После краткого отдыха на Дону, с 24 октября 1807г. Влас Кузьмич в составе полка подполковника Апостолова находится на Кавказской линии. В 1808г. полк дислоцируется Апостолова находится на Кавказской линии. В 1808г. полк

дислоцируется во Владикавказе, содержа посты на Военно-Грузинской дороге к стороне Грузии, в 1809 и 1810 гг. находится на реке Кубани в пограничных караулах, а с 21-го января по 21-е марта в Закубанской экспедиции. В.К.Аргапов (Ургаков) участвует «при поражении неприятельских толп в жилищах Ергукаевских на речке Сералле, февраля 9-го при штурме Майкопских укреплений и в совершенном поражении собравшихся закубанских горцев, 13-го в вершинах рек Куржупс и Лабы и за отличную храбрость Высочайше произведен в офицеры».¹⁰² В этом же штиве послужных списков есть еще один, этого же героя.¹⁰³ Обилие их связано, очевидно, с получением им дворянства и необходимостью писать на себя списки в различные инстанции...

Итак, мы видим достаточно видное участие донских казаков в побоище закубанцев 9-го февраля. По сути дела, атака отряда подполковника Апостолова и одновременная переправа главных сил через реку Шевкучу решили исход упорного боя. Его результаты были следующие: «укрепления неприятеля взяты штурмом, конница рассеяна, пехота большею частью истреблена и после пяти часов продолжающегося сражения совершенно уничтожена надежда горцев когда-либо иметь поверхность над войсками Вашего Императорского Величества... Потеря неприятеля чрезмерно велика; взято у них знамя и двадцать военнопленных (сверх их обычая), в числе которых большая часть значущих узденей, после убитых много досталось нам в добычу лошадей и оружия, потеря же со стороны нашей ничтожная...»¹⁰⁴

Во многих ранее цитируемых послужных списках упоминается и еще один бой - 13 февраля - на реке Курджупс. Мы знаем, что там снова отличился войсковой старшина Т.С.Ильин 1-й и уже цитировали неудавшееся представление на Владимира 4-й степени. В послужном его списке всего этого даже не содержится, а есть просто упоминание о том, что он был «при рассеянии и конечном поражении горцев».¹⁰⁵ У Апостолова этот бой даже не вписан в формуляр - стало быть он в нем и не участвовал.¹⁰⁶ Есть сведения, что в этом бою участвовали казаки полка Петрова 1-го во главе с хорунжим Е.Ф.Ежовым,¹⁰⁷ но это та маленькая группа, которая нами уже упоминалась ранее в связи с боем 7-го февраля. Есаул Василий Саввич Морозов с казаками полка Поздеева 5-го также участвовал в общей атаке.¹⁰⁸ Но кроме общей фразы об участии в сражении 13-го февраля мы в послужных списках не найдем ничего конкретного.

Конкретное в данном случае есть в послужных списках донских артиллеристов, оказавшихся в это время занесенных на Кубань, хотя согласно почти всех исторических монографий, и даже такой серьезной, как труд М.С.Жирова,¹⁰⁹ донские пушки звучали на Кубани за период 1801 - 1816гг. только один раз, в период Закубанской экспедиции декабря 1804 - начала 1805г. и в марте 1805г. Мы об этом тоже написали в своей большой статье, посвященной этому периоду, но оказывается, что это не совсем верно: были они тут и в период экспедиции за Кубань в январе - марте 1810г. О том, почему они тут оказались, есть упоминания даже в литературе,

изданной в первой трети XIX века, просто на них не обращалось внимания, т.к. сама тема о донской артиллерии в Кавказской войне этого периода поднималась слабо, что породило даже такое явление, как пропуск этой страницы истории донской артиллерии самим М. С. Жировым, крупнейшим специалистом в этом вопросе о дореволюционной историографии, написавшем две солидные монографии по его освещению.¹¹⁰

Книга же, в которой освещен хотя бы организационно этот вопрос, - это монография Иосифа Дебу, непосредственного участника Кавказской войны, командовавшего одним из участков Линии, оставившего в ней свои мысли о войне и организации войск для борьбы с горцами.¹¹¹ По его сообщению, «в 1808 году учреждены были на Линии, по примеру Донского Войска, две конно- артиллерийские казачьи роты, кои в 1810 году нашел я довольно способными, а особенно в действиях противу неприятеля. Обучение их и приведение всех частей, к ним принадлежащих, в должное, устройство препоручено было артиллерии поручику Жемчужникову, который в полной мере оправдал выбор бывшего тогда командира Линии, генерала-от-инфантерии Булгакова. Содержание сих рот состоит на отчете казачьих поселенных полков».¹¹² Согласно тексту "Определения бывшей государственной Военной Коллегии в Провиантскую Экспедицию" от 28 июля 1808 г., приведенному И. Дебу в сносках к своему труду, в пункте 4-м данного определения об образовании этих рот значится: "Сверх того объявил он (военный министр - А. З.) Высочайшее повеление г. генерал-лейтенанту Платову, дабы из Донских артиллерийских рот отправил он в сии вновь сформированные роты 8 урядников для показания правил и порядка, наблюдаемых в донских ротах; людей сих надлежит возвратить в Донское войско, коль скоро на линии Кавказской сформируется казачья Артиллерия..."¹¹³

Эти чины донской артиллерии на Кубань были посланы, о чем свидетельствуют послужные списки донских артиллеристов за 1810 год. Мы не будем цитировать их все, а остановимся на двух, которые зафиксированы в представлениях на агораждения, чтобы не расплыться, т.к. у остальных записано тоже самое.

Необходимо заметить, что посылали не только урядников, как рекомендовалось в документе об организации рот, а уже людей, получивших и чин хорунжего, но это дела не меняло. То, что от них требовали - они сделали, воспитав толковых артиллеристов из линейцев, о чем свидетельствует то, что командир 1-й Линейной конно артиллерийской казачьей роты есаул Лучкин и есаул Бирюков (очевидно командир 2-й - А.З. - в деле конкретно не сказано!) были представлены к золотым медалям "За храбрость" с формулировкой подвига: "Во представпредставлены к золотым медалям «За храбрость» с формулировкой подвига: «Во всех делах оказали отличную храбрость и расторопность, действуя из орудий цельно и удачно».¹¹⁴

И тут же, сразу за ними, в наградном представлении идет хорунжий Донской артиллерии Василий Иванович Нестеров, тоже представлявшийся к

такой же медали с формулировкой подвига: «в сражениях 9-го и 13 февраля, командуя орудием, цельными и удачными выстрелами наносил вред неприятелю».¹¹⁵ Т.е. посланцы Тихого Дона среди линейцев продолжали выполнять воспитательные функции и входили в командные структуры местной молодой артиллерии, командуя отдельными орудиями. Василий Иванович происходил из казачьих Войска Донского детей, крестьян и подданных малороссиян за собой не имел. Умел по-русски читать и писать, под судом и арестом не бывал, в домовых отпусках не бывал. Был вдов, но сумел за время супружества родить четырех сыновей: Данилу 21 года, Андрея 11 лет, Ивана 7-ми и Павла 4-летнего. В 1810 году ему было 42 года. Какой он станицы - выяснить пока не удалось.¹¹⁶

Службу он начал казаком 10 мая 1785г., но в воинскую часть попал только 5 марта 1786г. Как это ни покажется странно, но она в послужном списке обозначена как «Донская войсковая артиллерия», хотя известно, что роты на Дону были организованы в 1797г.?! Но за неимением лучших сведений, нам, «ничтоже усомнишься», придется фиксировать служебный его путь далее. В составе этой «артиллерии» он находится в 1787г. на Каланчаке для встречи Высочайшего шествия, а после него, в том же году, участвует в общем походе за Кубанью и Лабою, где был против закубанских горцев в неоднократных сражениях. В 1790г. он участвует в новом походе донцов на реки Уруп и Белую и тоже активно сражается с закубанцами. С 10 сентября 1793г. по 1796г. Василий Иванович в составе полка Сулина служит на Кавказской линии, содержа над рекой Кубанью кордоны и разъезды, а также участвуя в новых сражениях с горцами. После этого в течение года находится на «льготе» на Дону и с 10 ноября 1797г. попадает служить в донскую конную артиллерию, произведясь в этот же день в урядники. В составе роты с 1 сентября 1798г. по 1 мая 1800г. он участвует в походе 22-х донских полков к г. Пинску Минской губернии. Далее из состава артиллерии он уже не выходит, участвуя с 3 января 1801г. во всеобщем походе Войска Донского к Оренбургу. С 6 октября 1804г. по 1 июня 1805г. он совершает поход с 1-й ротой к Кавказской линии и участвует в боевых действиях против горцев с 3 декабря по 8 января 1805г. (Закубанская экспедиция), где сражается 6 декабря на Урупе, 8-го на Тегене, 11-го на Лабее, 24-го в вершине Большого Зеленчука и 30 декабря в самих ущельях Малого Зеленчука; потом в 1805г., с 8 по 21 марта, находится в Кабардинской экспедиции, отличается в боях 11 и 15 марта, а затем рота покидает Кавказ и 21 сентября из Новочеркасска выступает в поход в Подольскую губернию в составе Днестровской армии. С ней он переходит границу и с 18 ноября 1806г. участвует в войне с Турцией, проходя Молдавию, сражаясь 17 и 21 декабря под Измаилом, 13 февраля 1807г. под Кубеями. С 3 марта по 6 сентября находится в осадном корпусе под Измаилом. За этот период осады крепости он принимает участие в боях 17 марта, когда турки напали на левый фланг расположения осадного русского корпуса, а также 8 апреля в сражении на острове Чичале. И вот здесь, в разгар русско-турецкой войны, с 1 сентября 1808г. его командируют по велению начальства на Кавказскую линию, где он

находится «в двух ротах конной артиллерии, формирующихся из тамошних казаков, где находился с 8-ю орудиями», т.е. его «воспитательной работе» был подвергнут довольно большой пласт новообразования линейной казачьей артиллерии. Командуя этими орудиями, 9 декабря 1808г. он был произведен в хорунжий. И находясь на этой должности, он участвует во всех вышеперечисленных боях, но с тем, чтобы обозначить - где именно, процитируем: "1810-го года в Закубанской экспедиции в сражениях 25-го и 26-го при вершинах реки Буксун в селениях Мухошевских, 30-го в жилищах Ергукаевских при ауле Корган на речке Серялле при поражении визирского(?)многочисленного войска в лагере Аджигагай - Кара - Агача, февраля 7-го при взятии укрепленного аула Аджи - Султан, и при рассеянии неприятеля на долинах реки Шевкучи; 9-го при штурме Майкопских укреплений; 13-го в вершинах реки Куржупс и в вершине Лабы, около горы Ахмет по реке Сепфиру; в неоднократных поисках над неприятелем, и ныне находится на Кавказкой линии.(1810г.- А.З.)"¹¹⁷Из текста послужного списка Василия Ивановича Нестерова вытекает очередной прискорбный факт: не смотря на все свои отличия, он искомой золотой медали "за храбрость" не получил, т.к. она там нигде не указана! Но во 2-ом представлении, от 21-го мая 1810г., напротив его фамилии "золотая медаль" зачеркнуто и написано: "благоволение".¹¹⁸ Даже если это и так, то и "благоволение" в послужном списке не отмечено, что вызывает большое сожаление за судьбу донского героя-артиллериста.

Второй отличившийся донской артиллерист-урядник Михаил Чернов, уже за участие в предыдущих войнах награжденный Знаком отличия Военного Ордена. Он тоже представлялся к золотой медали "за храбрость" со следующим описанием подвига: "Быв в деле 30 января, 9-го и 13-го февраля при укреплениях Майкопских и вершине реки Куржупса, оказал свою неустрашимую храбрость и исполнял приказание частных начальников с живостью."¹¹⁹ Хотя и ему во втором представлении от 21 мая 1810г. изменена награда: "золотая медаль" вообще не написана, а написано: "Чин хорунжего".¹²⁰

Что мы можем сказать о нем. Звали его Михаил Григорьевич Чернов. Было ему в 1810 г. 33 года. Происходил из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собою не имел. Уровень образования традиционный: по-русски умел читать и писать. В домовых отпусках не бывал, под судом и арестами тоже не бывал. Женат был на казачьей дочери Анне Степановне, имел от нее сына Степана 7-ми лет. К какой станице приписан - тоже не известно.¹²¹

Вступил в службу казаком 6 февраля 1795 г. и отбывал её в начале "по внутринности Войска Донского, употребляем был в очередные походы и разные должности," а 10 ноября 1797 г. поступил служить в Донскую конную артиллерию, в составе которой с 1-го сентября 1798г. по 1-е мая 1800г. находился в составе 22-х полков в походе в Минскую губернию, где 10 мая 1800г. стал урядником. С 30 января 1801г. по 1-е мая участвует во всеобщем походе Войска Донского к Оренбургу, а затем так же, как и хорунжий В.И.

Нестеров, с октября 1804г. по март 1805г. находится на Кавказской линии в составе первой роты, участвуя в тех же боях с горцами, что и он. Затем с 21 сентября 1805г. по 1 мая 1806г. в походе в Таврическую губернию и находился в крепости Еникале, а с 20 ноября 1806г. уже в походе в Пруссию, где участвует в войне с Наполеоном, сражаясь 26-27 мая 1807г. на реке Пасарге, 28-го-при Гутштадте, 29-го и 30-го-при Гейсберге. 2 июня участвует в генеральном сражении при Фридланде, 3-го, когда русские отступают, при местечке Вейлау и 4-го-у Таплакинской плотине. Побыв менее года на Дону, с 3 марта 1808г. он находился в Молдавской армии, а с 1 сентября 1808г. был командирован на Кавказскую линию с той же задачей, что и хорунжий В.И.Нестеров и участвовал в тех же боях в составе линейных казачьих рот. Но из его послужного списка все же выясняется, что вышедшая ему по второму представлению награда-чин хорунжего- им была все же получена и он им стал 15 июня 1810г.¹²²

Итак мы видим что донские казаки, в меру своих сил, участвуют вплоть до 13 февраля 1810г. во всех боях этой экспедиции, порой играя решающую роль в событиях. Но затем их след куда-то теряется: они не встречаются более ни в наградных списках, ни в рапортах начальников, ни в дневниках боевых действий. А ведь экспедиция длилась ещё более месяца, вплоть до 21 марта. Очевидно, они были отведены в резерв, охраняли обоз, а всю дальнейшую славу лихих казачьих атак отдали по приказу командования линейцам. Дальнейших отличий не совершают даже донцы-артиллеристы. Это показывает и уже упоминавшийся нами ранее документ-донесения С.А.Булгакова царю от 10 февраля 1810г.¹²³ и донесения за март.¹²⁴ Часть 3-я д.6186-го повторяет содержание рапортов генерала Булгакова, но уже в изложении А. П. Тормасова и опять главными героями мартовских боёв делает линейцев.¹²⁵ Очевидно так оно и было - и крыть здесь нечем. Очевидно сложившийся стереотип взгляда на донцов на Кавказе как на "камыш" всё равно давлел у командования, и оно решило убрать сынов Тихого Дона подальше от передовой, в обозы, чтобы излишне не волноваться. А это, как мы видели, было напрасно, т.к. донцы в боях с 21 января по 13 февраля зарекомендовали себя прекрасно и участие их в этой операции русских войск против горцев - очередная славная, но "потухшая" страница в летописи воинских подвигов донцов - молодцев. Выявление героев этих забытых боёв в современных условиях затягивающейся Второй Чеченской войны должно принять одно из главных направлений нашей патриотической работы и данная статья - вклад в это дело.

Примечания

1. Потто В.А. Кавказская война. т.1. "Кавказский край". Ставрополь, 1994- с. 633
2. Дубровин Николай Федорович. // Советская Военная Энциклопедия. т. 3. М. Воениздат, 1977-с. 267
3. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. т. V. Склад издания В.А. Березовского. СПб, 1887- с. 413-416
4. Потто В.А. Указ. соч. т. 1- с. 632-633

5. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 136-136 об.
6. Там же - л. 136 об.
7. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 73
8. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 137-137 об.
9. Там же - лл. 125-125 об. - 126
10. Там же - л. 130 об.
11. Там же - л. 131
12. Генеалогия и семейная история Донского казачества: вып. 1: Корягин С.В., Секретев К.М. Секретевы и Коньковы. ВИРД. СПб, 1998; вып. 2: Корягин С.В. Миллеры. Часть 1. ВИРД, СПб, 1999; вып. 3: Корягин С.В. Сулины и другие. М., 1999; вып.4: Корягин С.В., Беляевский Д.А. Богаевские, Беляевские и другие. М., 1999; вып.5: Королев В.Н., Корягин С.В. Мартыновы, Бобриковы и другие. М., 1999; вып. 6: Корягин С.В. Рубашкины и другие. М., 1999; вып. 7: Корягин С.В. Прянишниковы и другие. М., 1999; вып. 8: Корягин С.В. Герасимовы и другие. М., 2000; вып. 9: В.А. Гусев, Корягин С.В. Гусевы и другие. М., 2000; вып. 10: Корягин С.В. Черновы и другие. М., 2000.и др.
13. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 123 об.
14. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 73 об.; РГВИА, ф. ВУА, д.6186., ч. 2-я, л. 140 об.
15. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 74; РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 140 об.-141
16. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 141
17. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 218, лл. 45 об.,-49
18. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 218, лл. 45 об.-46-46 об.-48
19. Там же - л. 46 об.-48
20. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 74; РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 141
21. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 141 об.-142
22. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 74 об.
23. Там же - лл. 74 об.-75
24. Там же - л. 93
25. Там же
26. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 198, лл.34 об.-35-35 об.-46-46 об.-47
27. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, лл. 179 об.-180
28. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 142-142 об.-143
29. Там же - л. 143
30. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 75-75 об.
31. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 144-144 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л.75об.
32. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л.144об; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 75 об.-76
33. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 145
34. Там же - лл. 145-145 об.

35. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 76 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 145-145 об.
36. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л.145об-146; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 76 об.
37. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 146-146 об.
38. Там же - л. 146 об.
39. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 77.
40. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 77 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 147.
41. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 93 об.
42. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 180.
43. ГАРО, ф. 344, оп 1, д.219, лл. 245об.-246.
44. Там же - лл. 245об.-246.
45. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 147; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л.77об.
46. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, лл. 77 об.-78; РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 148-148 об.
47. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 78
48. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 148 об.-149-149 об.
49. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 92 об.
50. Там же - л. 92 об
51. Там же - л. 93
52. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 179.
53. ГАРО, 341, оп 1, д. 504, лл. 26 об.-27
54. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 138, л. 58.
55. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 504, лл. 26 об.-27
56. Там же - лл. 26 об.-27
57. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 219, лл. 147 об.-154
58. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 179, л. 124 об.
59. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 219, лл. 147 об.-154
60. Там же - лл. 147 об.-154
61. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, лл. 78 об.-79; РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 149 об.-150
62. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 150
63. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 79 об.
64. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, л. 152; РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 131
65. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 152 об.-153
66. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 153-153 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 131 об.
67. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 209, лл. 42 об.-45-45 об.-46; ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 218, лл. 46 об.-48
68. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 211, лл. 89 об.-98
69. ГАРО, ф. 341, оп 1, д.506, лл. 59 об.-62
70. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 539, лл. 256 об.-257

71. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 244, лл. 2 об.-9
72. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 153 об.-154
73. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 154-154 об.-155; РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, лл. 132-132 об.
74. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 504, лл. 26 об.-27
75. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл.156-156 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 133
76. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 133 об.
77. Там же - л. 133 об.
78. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 157-157 об.
79. Там же - лл. 158-158 об.-159-159 об.
80. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 134 об.
81. Там же - лл. 134 об.-135
82. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 92 об.
83. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 504, лл. 26 об.-27
84. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, лл. 93-93 об.
85. Там же - л. 93 об.
86. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 180
87. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 199, лл. 122 об.-129
88. ГАРО, ф. 344, оп 1, д.211, лл. 89 об.-98
89. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 93 об.
90. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 180
91. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 211, лл. 89 об.-98
92. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 93
93. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 179 об.-180
94. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 538, л. 194 об.
95. Там же - лл. 194 об.-195
96. Там же.
97. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 93
98. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 179
99. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 93; РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 179
100. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 213, лл. 70 об.-77
101. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 197, л. 9
102. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 213, лл.70 об.-77
103. Там же - лл. 81 об.-82
104. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, лл. 135-135 об.
105. ГАРО, ф. 344, оп 1, д. 218, лл. 48 об.-49
106. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 504, лл. 26 об.-27
107. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 506, лл. 59 об.-62
108. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 508, лл. 26 об.-27
109. Жиров М.С. Краткий исторический очерк 4-й и 8-й Донских казачьих батарей. Т.2, Новочеркасск, 1914 -с. 16-17
110. Его же. Указ. соч., т.2; Его же. Материалы для истории артиллерии Войска Донского. Новочеркасск, 1914.

111. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском Войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию и о соседственных горских народах. Собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб, 1829.

112. Там же - с.82

113. Там же - с. 83-84 (в сносках)

114. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 93 об.

115. Там же - л. 93 об.

116. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 507, лл. 76 об.-81

117. Там же - лл. 76 об.-81

118. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 180 об.

119. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 2-я, л. 94

120. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч. 2-я, л. 180 об.

121. ГАРО, ф. 341, оп 1, д. 506, лл. 174 об.-175

122. Там же - лл. 174 об.-175

123. РГВИА, ф. ВУА, д. 6186, ч. 2-я, лл. 158-158 об.-159-159 об.

124. Там же - лл. 160-160 об.-161-161 об.-162-162 об.

125. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч. 3-я (весь сшив)

Донские казаки в экспедиции против кабардинцев с 14 апреля по 5 июня 1810 года.

После проведения 21 января-21 марта 1810г. экспедиции против закубанцев была проведена такая же экспедиция против кабардинцев, которые, хотя тоже живут за Кубанью, но скорее относятся к центру Кавказской линии, нежели к Правому ее крылу. Однако освещению этой экспедиции в нашей историографии уделено было еще меньше места, чем предыдущей. Так, Иосиф Дебу, служивший в это время на Кавказе и написавший книгу о Кавказской линии, оставил нам только оценочную характеристику этих экспедиций, не делая разницы ни в зимней, ни в весенней операциях русских войск: «Экспедиции, в разные времена сим генералом (С.А. Булгаковым - А.З.) против Чеченского, Кабардинского и за-Кубанского народов произведенные, не имели тех блистательных и желанных последствий, каких он ожидал; но личную свою неустрашимостью и беспрестанным попечением о сохранении и продовольствии нижних чинов, в таких местах, где весьма трудно заготовить потребное для войска продовольствие, приобрел он неоспоримое право на благодарность подчиненных и уважение от начальства»¹. Конкретного же описания ни одной, ни другой экспедиций мы в этом труде не найдем.

Столпы нашего отечественного кавказоведения и истории Кавказской войны Н.Ф. Дубровин и В.А. Потто тоже не осветили вторую экспедицию 1810г., причем первый из них даже не заметил зимнюю экспедицию², начиная пунктуально излагать события только с лета 1810г. (с начала июня).

В.А. Потто, посвятив зимней экспедиции всего один абзац, затем излагает причины проведения весенней - и в этом отличается в лучшую сторону от Н.Ф. Дубровина. Они заключались в следующем: «Необходимость сосредоточить войска на Кубани заставила обнажить границу по Тереку и Малке, и чеченцы, тотчас же воспользовавшись этим, напали на станицы Приближную и Прохладную. Прохладная отбилась, а в Приближной был угнан скот и изрублено до двадцати казаков. В то же самое время подверглась нападению и Новогладковская станица на Тереке, но старые гребенцы не дали захватить станицы врасплох и отразили нападение. Сотня линейцев слетала даже на Терек и возвратилась назад с богатой добычей. С этих пор гребенцы стояли настороже. Однако же второго апреля 1810 года с вышки Червленной станицы замечена была сильная партия, переправлявшаяся через Терек. Командир Гребенского полка, войсковой старшина Фролов, поспешил к переправе и, видя, что неприятель уходит обратно, кинулся в погоню за Терек. С ним было только три офицера и восемьдесят шесть казаков, но, несмотря на то, отважный Фролов доскакал до Сунжи, отбил неприятельский скот и только здесь заметил, что тысячная партия чеченцев неслась наперерез отрезать ему отступление. Увлечшиеся удальцы обратились за помощью в мирный аул князя Бамата-Бековича, но, получив отказ, стали отступать, сгучившись вокруг своей добычи, которую не хотели оставить. Так, отбивая атаку за атакой, гребенцы добрались наконец до Терека и были уже в ста сажнях от мирного аула, когда чеченцы их окружили. Так как Бекович не позволил войти в сам аул для обороны, то гребенцам пришлось отбиваться в поле. И пока одни из них, спешившись, удерживали горцев, другие переправили через Терек отбитую добычу. Положение становилось критическое, особенно потому, что вероломный Бекович готовился напасть на казаков с тылу во время переправы. К счастью, в Червленной услышали выстрелы, и две сотни казаков поскакали на выручку. Заметив их приближение, Фролов бросился в шашки и, смешав толпы неприятеля, воспользовался этой минутой, чтобы отойти за Терек. К сожалению, в этом доблестном бою выбыли из строя все офицеры: два брата Фроловых и Тиханов, и половина казаков.

Участие кабардинцев во всех беспорядках на Линии, особенно в разгроме Каменнобродского села и в нападениях на казачьи станицы на Малке, не подлежало сомнению. В Кабарде зрел заговор, и если не вспыхнуло восстание, то только потому, что энергичный Булгаков, никогда не терявший головы в опасности, быстро двинул войска на Кабардинскую равнину и захватил двадцать тысяч голов скота, которые тут же приказал раздать на удовлетворение пострадавших линейных жителей. Лишенные этой потерей почти всех средств к существованию, кабардинцы вынуждены были смириться и принять те условия, которые им продиктовал Булгаков»³.

Но из описания В.А. Потто выходит так, что экспедиция в Кабарду закончилась только тем, что русские войска, отбивши без особого сопротивления 20 тыс. голов скота, быстро привели кабардинцев в «покорность». И мало того, причина экспедиции состоит в том, что кабардинцы участвовали в набегах чеченцев на Линию по Тереку (так складывается мнение, если идти за изложением В.А. Потто - А.З). Причем описывается в тексте В.А. Потто не кабардинское участие в них, а именно набеги собственно чеченцев. Встает тогда вопрос: если вся экспедиция выглядит в его описании как единовременное овладение этими 20 тыс. голов скота, приведшее кабардинцев к «успокоению», то что же делали русские войска за Кубанью и Малкою в течение 2-х месяцев??! И мы уже знаем, что со слов И. Дебу была проведена в это время еще «чеченская экспедиция, ибо странно было бы наказывать «пособников» набегов на казачьи станицы, а главных виновников оставить безнаказанными! О ней же и Н.Ф. Дубровин, и В.А. Потто почему-то молчат, и не будь указания на нее в труде И. Дебу, то отечественная историография Кавказской войны выходит ее начисто «забыла»? Это очень странные вопросы, тем более, что всплыли они на поверхность только при написании этой статьи, а ни Н.Ф. Дубровин, ни В.А. Потто на них не ответили, перейдя сразу к описанию присяги кабардинцев 10 июля 1810г., которой они клялись на Коране при развернутом знамени Казанского полка, у станицы Прохладной, быть мирными и добрыми соседями (что немедленно было забыто после ухода русских войск и в ноябре 1810г. повлекло новые их набеги на Линию - А.З.).

Мы не можем сейчас ответить на эти вопросы, т.к. имеем очень скудную источниковую базу. В нашем распоряжении только донесение генерала-от-инфантерии С.А. Булгакова от 16 апреля о начале экспедиции царю, строевой рапорт о количестве войск, участвовавших в ней, где опять конкретно донские части не указаны, а указано только общее количество казаков, а также наградные листы на представления испрашиваемым наградам и традиционные послужные и формулярные списки донских офицеров, из которых мы и ранее почерпывали хотя и малые, но очень ценные сведения. Во всяком случае, из этих документов явствует, что экспедиция была не единовременной акцией, исчерпывающейся захватом 20 тыс. голов скота, а многотрудным боевым походом, со множеством схваток и крупных боев с кабардинцами, в которых донские полки отличились снова, как и в экспедиции 21 января-21 марта того же 1810 года.

Из рапорта генерала Булгакова царю от 16 апреля мы выясняем, что войска, двинувшиеся в поход, составляли два отряда. Переправились за границу они в этот день, согласно приказу Главнокомандующего на Кавказе А.П. Тормасова, «для наказания возмущенных и бунтующих кабардинцев». Т.к. во главе экспедиции выступал сам Булгаков, а генерал-лейтенант Мусин-Пушкин и генерал-майор Лазарев, командующие участками Линии, были больны, то в его отсутствие назначался командовать оставшимися на Линии войсками генерал-майор Рейтер⁴. Написан этот рапорт был после окончания переправы русских войск через речку Малку, на ее берегу, когда

они там же стали лагерем. Такая задержка переправы связана, очевидно, с тем, что таяние снега в горах и разлив рек после того же в долине сделал их быстрыми и полноводными, что затруднило переправу через Малку в это время.

Что же представляли собой два отряда, идущие в поход против кабардинцев. Первый из них находился под личным командованием С.А. Булгакова, в котором состояло пехоты, драгун и казаков общим числом 2214 чел., из них казачьих поселенных полков (Линейных - А.З.) штаб-офицеров, старшин, пятидесятников и казаков было 518 чел., донских полков штаб-офицеров, урядников и казаков - 264 чел.⁵.

Второй отряд находился под командованием генерал-майора И.П. Дельпоццо (уроженец Тосканы на русской службе - А.З.). В его состав входило пехоты, драгун и казаков 1606 чел., из них казачьих поселенных полков старшин, пятидесятников и казаков было 315 чел., донских полков штаб- и обер-офицеров, урядников и казаков - 151 чел.⁶.

В обоих отрядах насчитывалось в общей массе 3820 чел.⁷. Однако дальнейшие документы, содержащиеся в этом деле РГВИА не содержат какого-либо описания боевых действий, т.к. далее идут документы уже только о приведении различных кабардинских племен к «покорности» чисто административного характера, перечисляющие различные обязательства, которые брали на себя эти племена и фиксирующие сам процесс переговоров. Очевидно это и натолкнуло в свое время В.А. Потто так быстро закончить изложение этой экспедиции. Все эти документы занимают собой более 100 архивных листов и только на листе 240 начинается «Список чиновникам, отличившимся в экспедиции противу кабардинцев с 14-го апреля по 5-е число июня 1810 года», из которого мы и сможем почерпнуть сведения о боях и отличиях донцов в этом походе, уточняя их сведениями послужных списков.

Судя по списках представляемых к наградам лиц, в этой экспедиции отличилось в боевых действиях два донских полка: войскового старшины Ильина 1-го и войскового старшины Агеева. С первым из них мы уже знакомы по описанию экспедиции за январь-март 1810г. в земли закубанцев. Поэтому мы не будем знакомить с данными о его командире, Тимофее Сергеевиче Ильине, а сразу изложим содержащееся в его послужном списке после зимней экспедиции 1810г.: «того же года с 15-го апреля по 6-е июня в походе противу кабардинцев: апреля 18-го в ущелье между рек Баксана и Шелухи, 21-го в ущельях реки Чегема при поражении и совершенном рассеянии, 25-го в вершине реки Чирека в укрепленном ущелье Кошкатау, и во время выхода из оногo и переправы чрез быструю и глубокую реку Чирек, где неприятель при нападении на наш арьергард отражен и прогнан с большим уроном, и 28-го мая в Чегемском ущелье при рассеянии и совершенном поражении собравшегося и сильного неприятеля, намеревавшегося сделать нападение в границы Линии»⁸

. Причем судя по наградному листу, именно в последнем бою, 28 мая, Тимофей Сергеевич и более всего отличился: «Быв во всех делах, оказал

храбрость, особенно 28-го мая в Чегемском ущелье, где первый с казаками, ударив в дробы в центр неприятельских толп, сломил и гнал оных, притом более двух часов удерживал место боя противу превосходящего неприятеля»⁹. Эти же сведения зафиксированы и еще в одном документе¹⁰. За оказанную доблесть в этой экспедиции он представлялся С.А. Булгаковым к чину подполковника, что и было наконец достигнуто, ибо ниже в этой графе стоит пометка «произведен приказом 6 сентября 1810 года»¹¹. И подтверждение этому можно почерпнуть и в послужном списке Т.С. Ильина, где в графе о производстве в чины стоит последняя запись: «подполковником 810 сентября 6»¹². Здесь за него можно только порадоваться, т.к. награда, обошедшая его в январе-марте, в видоизмененном виде «нашла героя» в апреле-июне 1810г.

Кстати, можно заметить, что все представления за весеннюю экспедицию в Кабарду за этот год высшим командованием были утверждены в отношении отличившихся донских казаков, без всякого изменения, какое мы видели в случае с награждением отличившихся в зимней экспедиции.

Следующий отличившийся из этого полка - это сотник Ерофей Иванович Павлов, числящийся по станице Верхне-Каргальской. Происходил из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собою не имел. Уровень образования традиционный для казаков: умел читать и писать по-русски. В домовых отпусках не бывал, под судом и арестом не бывал. Женат был на казачьей дочери Марье Федоровне, имел трех сыновей от нее: Петра 21 года, Василия 13-ти и Ивана 7-летних. В 1810г. ему было 49 лет от роду¹³.

В службу вступил он 10 марта 1783г. казаком, но в поход отправился только через год. С 1 мая 1784г., а также 1785 и до 15 октября 1786г., в составе полка подполковника Дячкина, он служит на Кавказской линии у содержания передовой кордонной стражи от набегов горцев. После годовой «льготы» на Дону, Ерофей Иванович в составе полка полковника Тарасова с 10 мая 1788г. снова выступает на Линию, где проводит весь 1789 и до 19 июня 1790г., участвуя в сражениях против турок и горцев дважды под крепостью Анапой, причем во втором получил рану пулей в левую ногу. За проявленную в этих боях доблесть 1 января 1791г. был произведен в урядники. После очередной «льготы», Ерофей Иванович с 1 октября 1792г. в составе полка полковника Карпова снова выходит на Кавказскую линию, проведя там традиционную кордонную службу в 1793, 1794 и 1795г. (по 29 июня). За отличие в боях с горцами 22 сентября 1793г. он был произведен в хорунжие. Но при очередном выходе с Дона на службу 15 мая 1798г. он меняет свое место пребывания, ставшее для него уже традиционным, и в составе полка майора Платова попадает на западную границу, содержа в течение 1798-1802гг. те же кордоны, но уже на границе с Пруссией. После этого на внешнюю службу из пределов Войска Донского он выходит только в 1805г. Когда находился на Дону, 22 октября 1803г., по «вакации» был произведен в сотники. 13 августа 1805г. в составе полка подполковника

Ханженкова он выступает в поход в Австрию и участвует в войне против Франции, сражаясь по 22 ноября во многих боях (очевидно и в знаменитом - под Шенграбенем, хотя места схваток в послужном списке не отмечены - А.З.) и «сверх того же неоднократно был посылан в партии, кои выполнял рачительно и со успехом». После окончания этой кампании, проведя год на Дону, с 15 июня 1806г. он снова служит на Кавказской линии в составе полка тогда еще войскового старшины Ильина¹⁴, но о командире полка стоит запись в названии полка, что он «кавалер», хотя как мы уже знаем, до этой экспедиции он был представлен к Владимиру 4-й степени за отличие в январе-марте, но утвержден не был. О том что были какие-то ордена у него до 815г., до которого мы цитировали все предыдущие данные из его службы со списка за этот год, - там тоже не указано. Но тем не менее, подчиненный ему сотник Е.И. Павлов в своем списке называет его «кавалером» в 1812г. Тут явная нестыковка данных... Что же касается прохождения службы Е.И. Павловым на Кавказе, то его список за 1812г. сохранил нам случай яркого его отличия, тоже за 1810г., за февраль, но не в ходе Закубанской экспедиции, а в период несения пикетной службы (он, очевидно, не попал в отобранные для экспедиции, т.к. нес службу на кордоне и снят с него быть не мог - А.З.): «810-го года февраля на 1-е число в ночи, ревизуя Нижне-Хирпильского поста состоящие на границе секретные пикеты, усмотрел подкрадывавшихся под один пикет 6 человек кабардинских хищников, ехавших из-за границы во внутрь кордона. Сражаясь с оными, отбросил паки за границу и одного из них убил в смерть, за что получил от командовавшего на Кавказской линии войсками г-на генерал-лейтенанта и кавалера Мусина-Пушкина благодарность с объявлением по 19-й дивизии»¹⁵. Это действительно - яркий подвиг: одному офицеру атаковать 6 врагов, одного из них убить, остальных прогнать на другой берег Малки. В этом случае мы не можем сказать, что донцы на Кавказе были «камышом», как привыкли думать о них наши отечественные историки! Но тут есть и объяснение, ибо почти всю свою службу Е.И. Павлов провел на Кавказе и знал его как свои пять пальцев. А дальше идет перечень боев весенней экспедиции в Кабарду, описанный теми же самыми словами, что и у командира полка. В наградном листе о представлениях о его подвигах в Кабардинской экспедиции сказано: «В сражениях 21-го и 25-го апреля и 28-го мая отличил себя храбростью, поражая везде неприятеля и подавая собою пример подчиненным»¹⁶. То же самое описание подвига Е.И. Павлова содержится и в другом деле РГВИА¹⁷. За отличие в этих боях для него «испрашивался» генералом С.А. Булгаковым орден св. Анны 3-го класса. Далее в этой графе идет пометка: «Орден вручен 15 декабря 1811г., указ ?3246»¹⁸. Подтверждает этот факт и запись в послужном списке сотника Павлова за 1812г., где сказано: «за каковые подвиги Высочайше награжден орденом св. Анны 3-й степени»¹⁹

. Следующий отличившийся - хорунжий Карасев. Его послужного списка пока найти не удалось, поэтому мы даже не знаем как его звать и все другие данные, не говоря уже о прохождении им службы. Единственно, что зафиксировано - это содержание подвига: «Во всех делах оказал отличную

храбрость и расторопность», а также испрашиваемая награда: «следующий чин» и отметка в этой графе ниже: «произведен 10 сентября 1810г., указ ?1819», т.е. он стал сотником²⁰

. Следующий отличившийся из полка Ильина - урядник Зазерсков Иван Иванович, в послужном списке которого содержатся записи о тех же самых боях, что и у предыдущих героев²¹ (имеется в виду Кавказ с 1806г.). Отличие же его состояло в следующем: «В действиях 18-го, 21-го и 25-го апреля оказал неустрашимость и примерную храбрость, особливо же в последнем, при укреплении Кошкатау, где он первый бросился через мост, несмотря на выстрелы засевшего со всех сторон неприятеля, которого с прочими казаками, примером его возбужденными, обратил в бегство и тем дал место действовать из орудий»²². За отличие в этих боях С.А. Булгаков «испрашивал» для него чин хорунжего. Ниже в этой графе стоит отметка «произведен того же числа» (10 сентября 1810г.)²³, что подтверждается и послужным списком²⁴

. И последний отличившийся из казаков полка Ильина 1-го - это урядник Фатей Родионович Ильин (очевидно племянник командира полка - А.З.), т.к. в его послужном списке есть такие подробности, какие в списках рядовых казаков и не встречаются. В 1810г. ему было 22 года. Происходил из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собой не имел. По-русски умел читать и писать, в домовых отпусках не бывал, под судом и арестом не бывал. Женат на казачьей дочери Марине Филипповне, детей тогда не имел²⁵

. В службу вступил казаком 12 июня 1806г. и все ее время находился на Кавказской линии в полку подполковника (уже можно так писать - А.З.) Ильина 1-го. Помимо содержания передовой пограничной стражи, он участвовал с 6 февраля по 18-е марта 1807г. в «заграничном походе для наказания и приведения к присяге на верноподданство Всероссийскому престолу чеченцев и карабулаков, с которыми находился в неоднократных сражениях». В январско-мартовской Закубанской экспедиции он не участвовал, а события апреля-июня 1810г. выглядят так: «1810-го апреля с 15-го по 6-е июня в экспедиции противу кабардинцев; апреля с 18-го в ущелье между рек Баксана и Шелухи, 21-го во ущельях реки Чегема, где при поражении и совершенном рассеянии неприятеля, при начальном стремительном на оногo ударе, сразил первого наездника, 25-го в вершине реки Чирека во укрепленном ущелье Кошкатау и во время выхода из оногo и при переправе чрез быструю и глубокую реку Чирек, где неприятель, при нападении на наш арьергард, отражен и прогнан с большим уроном и 28-го мая в Чегемском ущелье при рассеянии и конечном поражении собравшегося сильного неприятеля, намеревавшегося сделать нападение в границы Линии, и неоднократно над неприятелем поисках в действительных сражениях находился»²⁶. Представлялся он к чину хорунжего²⁷ за следующий подвиг: «21-го апреля в ущелье реки Чегема при покушении неприятеля перейти на правую сторону оной и отбить лошадей у спешившихся казаков, первый бросился чрез реку и сразил наездника,

противу его скакавшего»²⁸. В представлении мы не видим хвастливого эпитета по отношению к поверженному врагу - «первый». Но награда была заслужена и далее в графе «испрашиваемая награда» мы видим пометку: «произведен 10 сентября 1810г., указ ?1819»²⁹. Подтверждение этому мы находим и в его послужном списке³⁰

. Второй полк, который принял участие в этой экспедиции - это полк войскового старшины Агеева 3-го. Так как до этого с командиром этого полка мы не встречались, то необходимо познакомиться с ним ближе. Звали его Марк Саввич, в 1810г. ему было 48 лет. Числился по г. Черкасску (ст. Старочеркасская - А.З.). Происходил из обер-офицерских детей Войска Донского, крестьян и подданных за собой не имел. Уровень культуры традиционный: «Российской грамоте читать и писать знаю, а других наук не умею». В домовых отпусках был дважды: с 1 сентября 1790г. на 3 месяца и с 1 февраля 1806г. на 28 дней и оба раза явился в срок. Под судом и арестом не бывал. Женат был на штаб-офицерской дочери Надежде Семеновне, имел от нее детей: сыновей Ивана, служившего уже хорунжим, и Савву - урядником, и дочь Екатерину 14 лет³¹. В службу вступил казаком 1 мая 1772г., попав сразу служить в полк полковника Беляева, в составе которого по 1778г. находился в Азове у содержания пикетов и в поимке «неприятеля» (до 1774г. это еще понятно, т.к. шла война с Турцией, а какой «неприятель» взялся в Азове с 1775 по 1778г?). Затем с этим же полком переходит на Царицынскую линию и с 1779 по 1780г. проводит на ней, держа кордоны. После «льготы» на Дону, 15 мая 1782г. в составе полка полковника Ефремова выходит служить при Ейском укреплении, держа кордоны, где находится до 1783г. Затем в течение 4 лет находится на Дону, выходя на службу уже только в 1787г. Причем 3-го июня этого года он становится пятидесятником, а затем 13 июня в составе полка полковника Грекова снова служит у Ейского укрепления, где находится по 1788г., а с 7 апреля этого года был переведен служить в полк полковника Пушкарева, с которым находился в походе за рекою Кубань и Лабою, а также в неудачных походах Текелли осенью 1788г. и Бибикова в январе-феврале 1789г. под Анапу, участвуя в неоднократных сражениях с турками и горцами, за отличие в которых, 5 февраля 1789г. он был произведен в сотники. С Кавказской линии 5 сентября 1789г. он был направлен в Крым, где сначала служит в полку полковника Секретева, держа с порученною командою казаков над берегом Черного моря кордоны и здесь 17 января 1790г. был произведен в есаулы. В 1790 и 1791г. продолжает служить там, но 6 марта 1790г. переходит служить в полк полковника Чернозубова, продолжая нести вышеописанную службу вплоть до конца войны с Турцией. После проведения «льготы» на Дону, Марк Саввич с 1 апреля попадает в 1792г. служить в Польшу, где в это время идет война с конфедератами. Он командует конвойной командой казаков при дежурстве графа Каменского, принимает участие в боях при местечках Люброве, Дубенках, Маркушеве и Польшове. В последнем, вместе со своими казаками, взял в плен «языка» и доставил по команде, что дало ценные сведения для принятия

окончательных решений. В 1793г. в Польше наступает затишье, а в 1794г. война вспыхивает с новой силой. М.С. Агеев переходит с 1 сентября 1794г. служить в полк полковника Грекова и в его рядах участвует 24 октября в штурме пригорода Варшавы - Праги, а затем и самой польской столицы. После войны с конфедератами, отбив «льготу», с начала 1797г. он служит в Таврии во главе 300 казаков, держа по побережью до Перекопа кордоны, а с 10 августа того же года был переведен служить в Донскую войсковую конную артиллерию. В 1799г. выполняет ряд поручений «по внутренности Войска Донского», а с августа 1800г. является начальником Аксайского сыскального начальства, в 1801г. назначается частным приставом во второй части города Черкаска, в 1802г. состоит при Войске Донском в разных должностях и при межевании земли. И вот, после долгого перерыва, он снова выходит на полевую службу, получая 14 августа 1804г. полк, с которым выступает на Кавказскую линию и содержит по реке Кубани кордоны. Уже 3 декабря во главе полка он выступает в Закубанскую экспедицию и участвует с горцами в сражениях: 4 декабря на берегу Большого Зеленчука, 6-го - Урупе, 8-го - Тегене, 10 и 12-го - Лабе, в ее ущельях, и при реке Уюче, 21-го и 23-го - снова на Большом Зеленчуке, 29-30-го - на Малом Зеленчуке, в его ущельях при штурме засек, устроенных горцами, за что получил в Высочайшем приказе, отданном 22 марта 1805г., Монаршее благоволение. Затем в течение шести лет его служба на Кубани приобретает характер монотонного содержания кордонов по ее берегам и только участие в экспедиции в Кабарду с 15 апреля по 6 июня 1810г. несколько ее оживляет. Выступает он в поход не со всем полком, т.к. кордоны оголить было невозможно, а как сказано в послужном списке «с частью вверенного мне полка». Мы не будем перечислять все бои, происшедшие за это время, т.к. набор их стандартен у всех участвующих в экспедиции: у М.С. Агеева записано то же самое, что и у Т.С. Ильина³². В представлении же к награждению отмечен только последний бой: «В сражении 28-го мая в Чегемском ущелье ударил во фланг неприятеля с казаками, сбил и гнал оного»³³ За отличие был представлен к ордену св. Анны 3-го класса и далее в этой колонке стоит: «орден и рескрипт отосланы 13 декабря 1811 года, указ ?3246»³⁴. Факт награждения подтвержден и строками послужного списка, которые вещают: «за каковые подвиги получил Монаршее Благоволение и орден св. Анны 3-го класса»³⁵. Из этой строчки выясняется еще одна деталь: за какой-то из боев Кабардинской экспедиции он был еще удостоен и Высочайшего благоволения (за какой, правда, в списке не сказано - А.З.), хотя в наградных списках об этом не упоминается.

Из полка Агеева 3-го есть еще один представленный к награждению - урядник Дмитрий Ефимович Слышкин. В 1810г. ему было 34 года, числился он по станице Етеревской на Дону. Происходил он из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за ним не числилось. Образовательный уровень: умел по-русски читать и писать. В домашних отпусках не бывал. Был женат на казачьей дочери Матрене Ивановне, имел

от нее детей: дочерей Фиму 14-ти, Графену 10-ти и Домну (не обозначено сколько) летних³⁶

В службу вступил казаком 1 января 1797 и по определению Главного начальства с этого времени по 1800г. был при станице Етеревской у «исправления письменных дел», получив 17 ноября 1800г. чин полкового писаря. С 1 марта 1801г. по 18 апреля в составе полка полковника Белгородцева он участвует во всеобщем Войска Донского походе к Оренбургу. По возвращении из него, в 1802г. по повелению генерал-майора и кавалера Бузина 1-го в родной станице снова находился у «исправления письменных дел». Затем, в 1803г. «письменные дела» исправляет уже на уровне всего Войска Донского, очевидно в Войсковой канцелярии. И вот, с 14 августа 1804г. он выступает в составе полка войскового старшины Агеева 3-го на Кавказскую линию, где участвует в тех же боях, что и его начальник как в 1804, так и в 1810 годах³⁷. В плане показа его геройства гораздо привлекательнее звучит наградной лист на представление: «Во всех действиях с неприятелем оказал отличную храбрость, находясь впереди и поражая дротиком неприятеля, а 28-го мая, быв впереди же, ссадил с лошади дротиком лучшего наездника»³⁸. За проявленную доблесть он представлялся к чину хорунжего и ниже в этой графе стоит пометка: произведен 10 сентября 1810г., указ ?1819»³⁹. Строки из послужного списка тоже это подтверждают: «за что по представлению Главнокомандующего и произведен по Высочайшему Его Императорского Величества повелению в настоящий хорунжеский чин»⁴⁰

. Далее в наградных листах представляемые к «испрашиваемым» наградам донцы исчезают и остаются одни линейцы. Казаки и так идут в нем после пехоты, регулярной конницы и артиллерии, что характерно для отношения к казачеству в армейской среде в то время, но открывают собой казачьи списки всегда донцы - как старейшее и крупнейшее Войско в царской России...

В этот список на представление не попал еще один участник этих событий - сын командира полка Иван Маркович Агеев, тоже участник этих событий, но основное свое отличие оказавший несколько ранее - в экспедиции 21 января-21 марта 1810г. в земли закубанцев, но в нашей статье, посвященной этим боевым действиям русских войск нами незамеченный. И вот теперь можно задним числом рассказать и о нем. В 1810гг. ему было 20 лет. Числился он по г. Черкасску (ст. Старочеркасская). Происходил из обер-офицерских детей Войска Донского, крестьян и подданных за собой не имел. Умел по-русски читать и писать. В домовых отпусках не бывал, под судом и арестом не бывал. На то время был еще холост⁴¹

. В службу вступил казаком 30 апреля 1806г. и сразу попадает в полк своего отца, войскового старшины Марка Саввича Агеева 3-го. Полк был направлен на Кавказскую линию и содержал по реке Кубани кордоны против горцев. Уже 7 сентября 1806г. он стал урядником. С 16 января 1807г. участвует в походе против чеченцев и карабулахов, с 16 февраля грома аулы

последних, а 22-28 февраля ежедневно участвуя в кровопролитных боях с ними. 5 марта отличился при разгроме селения Кременчугов, за что, по указам царя от 3-го и 7-го декабря 1807г. был награжден годовым жалованием. 29 октября 1808г. участвует в отражении горцев, пытавшихся прорвать Кавказскую линию. Далее идут события зимней экспедиции за Кубань: «1810-го генваря с 22-го в походе за рекою Кубань в сражениях противу горских народов; того генваря 24-го на левом берегу реки Лабы, 25 и 26-го в вершинах рек Буксук и близ реки Фарс, 27 и 30 на реке Саралле, февраля 7 у реки Чурчукс (?), 9-го при укреплении Макташиа (Майкопа? - А.З.) и вверху реки Шавкуча и в овладении абазихеев (абадзехов - А.З.) и за все вышепрописанные деяния, на основании Высочайшего 13-го февраля 807 года Манифеста награжден Знаком отличия Военного Ордена». Хорунжим он стал еще в период окончания этой экспедиции, 4 марта 1810г. Далее идет уже известный нам перечень боев Кабардинской экспедиции, ставший уже «трафаретным», но то, что он в этих боях участвовал - это истина⁴², а поместили мы эту выписку из его послужного списка здесь, т.к. некоторые названия мест, где были бои зимней экспедиции за Кубань, звучат несколько по новому, что внесет некоторое разнообразие в наши представления об этой экспедиции, а также и для того, что это список сына командира полка, отличившегося во втором походе.

В связи с уточняющими деталями из списка Агеева-отца, что он в этом походе командовал только частью своего полка, можно сделать вывод о том, что он состоял в отряде генерал-майора Дельпоццо, а полк Ильина 1-го состоял уже в отряде под командованием самого С.А. Булгакова, т.к. количество казаков, судя по строевому рапорту, охарактеризованному в начале статьи, в нем больше, и очевидно - это весь полк!

Нельзя сказать, что это все сведения о участии донцов в этой экспедиции, т.к. уже знакомые нам по статье о зимней экспедиции за Кубань хорунжий Е.Ф. Ежов из полка Петрова 1-го⁴³, и герой-артиллерист М.Г. Чернов⁴⁴ говорят о том, что они тоже участвовали в этой экспедиции, но очевидно, что эти вкрапления из других полков входили в группы только этих двух полков. То, что донцов было мало - еще ничего не доказывает, т.к. они даже в своей малочисленности смогли оставить свой след в разгроме кабардинцев весной 1810г. Что же касается упоминаемой И. Дебу еще и чеченской экспедиции в это время (1810г.), то следов ее пока не удалось найти, что является задачей на будущее.

Примечания;

1. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском Войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. Собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб, в тип. Карла Крайя, 1829. - с. 175
2. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV, СПб, 1886 - с.413-414 и т.д.

3. Потто В.А. Кавказская война от древнейших времен до Ермолова. Т.1. Ставрополь, 1994 - с. 633-635
4. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 137
5. Там же - л.137 об.
6. Там же - л. 138
7. Там же.
8. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д.218, лл. 48 об.-49
9. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 245 об.-246
10. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 110 об.
11. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 245 об.-246
12. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, л.45 об.
13. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 199, л.114 об.-121
14. Там же - лл. 114 об.-121
15. Там же
16. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246
17. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
18. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246
19. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 199, л.114 об.-121
20. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
21. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 506, лл. 166 об.-167
22. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, лл. 246-246 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
23. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246-246 об.
24. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, л.166 об.
25. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 507, лл. 150 об.-151
26. Там же - лл. 150 об.-151
27. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
28. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246 об.
29. Там же - л. 246 об.
30. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.507, л. 150 об.
31. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д.198, лл. 49 об.-50
32. Там же - л. 49 об.-50
33. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, лл. 246 об.-247; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111 об.
34. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246 об.-247
35. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д.198, лл. 49 об.-50
36. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, лл. 130 об.-135
37. Там же - лл. 130 об.-135
38. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 247; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111 об.
39. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 247
40. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, лл. 130 об.-135
41. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.507, лл. 305 об.-308

42. Там же - лл. 305 об.-308

43. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, лл. 59 об.-62

44. Там же - лл. 174 об.-175